

Охота на Актеона

Алексей Евтушенко

Ловушка для Артемиды

«Автор»

2005-2006

Евтушенко А. А.

Ловушка для Артемиды / А. А. Евтушенко — «Автор»,
2005-2006 — (Охота на Актеона)

Как хрупок оказался мир, воцарившийся на Земле после тысячелетий нескончаемых войн и насилия! Нежные женские руки, вырвавшие планету из грубых мужских лап после очередной кровопролитной бойни, едва не закончившейся Апокалипсисом, не сумели удержать власть, и гордые сестры-гражданки были вынуждены пойти на переговоры с вождями «диких», не смилившихся с новым матриархатом. Но беда не приходит одна, и вот уже вчерашние враги вынуждены встать плечом к плечу против новой страшной угрозы... Полчища агрессивных мутантов, обладающих телепатическими способностями, готовятся поставить жирную точку в истории человеческой цивилизации. Против них бессильно даже самое современное оружие, но... у судьбы всегда найдется в записке какой-нибудь сюрприз!

© Евтушенко А. А., 2005-2006

© Автор, 2005-2006

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	17
Глава четвертая	23
Глава пятая	28
Глава шестая	33
Глава седьмая	38
Глава восьмая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алексей Евтушенко

Ловушка для Артемиды

Вместо предисловия

Началась вся эта история сто пятьдесят лет назад.

Мир в то время принадлежал мужчинам, и они продолжали им пользоваться и править так, как привыкли за тысячи лет – с помощью силы или угрозы ее применения. Никто не хотел замечать, что серьезнейшие проблемы, вставшие к тому времени перед человечеством, уже не могли быть разрешены обычными методами. Главная из этих проблем заключалась в том, что мужчины, как вид, понемногу начали вырождаться. Мальчиков по-прежнему рождалось больше, чем девочек. Однако количество здоровых новорожденных мужского пола неуклонно уменьшалось с каждым годом. Мало того, сама генетическая и биологическая структура мужчин, как таковая, ослабевала. Если не большинство, то весьма значительная часть мужского населения Земли уже была не способна жить с прежней эффективностью. Во всех смыслах. В разных странах и регионах планеты это проявлялось по-разному, но общие тенденции были везде одинаковы: рост алкоголизма, наркомании и гомосексуализма, сознательный отказ от семьи, детей, социального статуса и какой бы то ни было ответственности за свою жизнь и жизнь общества.

Наиболее талантливые и прозорливые генетики, врачи, психологи и социологи били тревогу во все колокола, но этого звона никто из власти имущих не хотел слышать.

Да и зачем?

Всем известно, для чего «высоколобые» пугают человечество – денег хотят побольше выбить из правительств на свои, чаще всего, совершенно бесполезные проекты. А деньги нам и самим нужны. Хотя бы для того, чтобы догнать соседа, который богаче и успешнее. А если не получится догнать, то, значит, отнять у него то, что нам самим нравится.

При всем при этом усугублялись и все прежние болезни мужской цивилизации: религиозная нетерпимость, ксенофобия, безудержная алчность и бесконтрольное потребление невозполнимых природных ресурсов и многие другие.

Но судьбу не обманешь. Если проблема остается без решения, то, в конечном счете, она начинает решать сама себя. Чаще всего самыми радикальными и быстрыми методами.

Так и вышло, что упершись лбом в тупик, мужчины не нашли ничего лучшего, как развязать самую опустошительную войну за всю историю человечества. Войну, которая в конечном итоге и привела бы это самое человечество к полному исчезновению, если бы... не женщины.

Свою главную роль сыграл инстинкт сохранения рода, который изначально выражен в женщине сильнее, нежели в мужчине. Ну и куча сопутствующих факторов, разумеется. Пока мужчины с маниакальным упорством самцов продолжали совершенно уже бессмысленную ядерную войну, которая к тому времени уничтожила чуть ли не 90 процентов населения Земли и ввергла планету в глобальную экологическую катастрофу, женщины стихийно и повсеместно объединились и взяли власть в свои руки. Сначала в тех городах, которые еще уцелели, а затем и по всей планете. Мужчины силой были устранены со всех управленческих постов: политических, военных, производственных. Тех, кто оказывал сопротивление, убивали на месте. Скоро и безжалостно. Остальных, практически, обращали в рабство по новым, на ходу изобретаемым законам только народившегося матриархата. Мужчины пытались сопротивляться, но было поздно. Разрозненные и лишённые поддержки населения остатки мужских армий, по сути превратившиеся в банды, жестоко преследовались и немедленно уничтожались при малейшей попытке сопротивления. Только что созданные и охваченные праведным гневом Вооружен-

ные Силы женщин и специальная Служба FF, пощады не знали, и довольно скоро на планете наступил мир. Женский мир. Большая часть оставшихся в живых мужчин была превращена, по сути, в рабов. Меньшая ушла в леса и горы, предпочтя голодную свободу безопасному и сытому рабству, и таких чуть позже стали называть – «дикие».

За последующие сто пятьдесят лет женщины не только сумели построить довольно жизнеспособное общество, но и восстановили, если не все, то очень многие, утраченные за время войны достижения цивилизации. И уже казалось, что новый матриархат, наконец-то приведет человечество (лучшую его часть, во всяком случае) к долгожданному «золотому веку» и с войнами и мужской властью покончено навсегда, но... «Дикие» не сдались, копили силы и терпеливо ждали удобного случая. И однажды такой случай представился...

Собственно, об этом – о войне, о ненависти и любви между женщинами и мужчинами не слишком отдаленного будущего и шла речь в первой книге – «Охота на Актеона». Мне казалось, что я смогу рассказать занимательную историю длиной в четыреста страниц, а затем спокойно заняться другими делами. Но история не отпустила. Именно так и родилась эта книга. Надеюсь, она вам понравится.

С любовью, ваш Алексей Евтушенко

*Беги, богиня, радости тебе!
Везения в охотничьей забаве.
Рука стрелу в любую цель направит,
А в остальном – доверимся судьбе.*

*Пусть я боюсь и встречи, и любви,
Но буду ждать у старого колодца.
Кто за рекою звонче всех смеется?
Кому кричат: «Лови его! Лови!»?*

*Над полем, над поляной, над травой
Мелькают часто голые колени.
И я стою испуганным оленем
С повернутою чутко головой.*

*Звон тетивы. Охота. Травля. Лай.
И смерть близка... Спасенья нет... О, боги!
И нет богов. Березы вдоль дороги.
Луна на небе. Хлеба каравай.*

Моим родителям посвящается

Глава первая

Город горел.

Пожары занялись еще утром, когда штурмовые колонны «диких», внезапно поднявшись из Трещины на воздушных шарах, атаковали жилые кварталы на востоке.

Хорошо вооруженные и готовые на все две с половиной тысячи мужчин Подземелья, быстро прорвали заслоны полицейских сил сестер-гражданок, деморализованных внезапностью и яростью атаки, и ринулись на юг, север и запад. К вечеру большая часть города и его окрестностей были захвачены повстанцами, и там, где они вели бои, подавляя остатки сопротивления полиции и Службы FF, начинало гореть.

И не только там.

Пожары, так или иначе, всегда начинаются в охваченных войной или восстанием городах. Это закон, действия которого еще никому и никогда не удавалось избежать.

Что-то вспыхивает от зажигательной пули или реактивного снаряда. Где-то красного петуха выпускают на волю мародеры или просто обезумевшие жители и хулиганы. Кто-то специально, уходя, поджигает свой дом, чтобы тот не достался врагу...

И вот сейчас, когда солнце уже почти коснулось горизонта, и алый тревожный огонь заката разлился по всему западному окоему, на востоке, юге и севере, рукотворного огня тоже хватало.

«Спят мне город, – устало подумала Первая, – скорее бы, что ли переговоры с этим... как его... Хрофт Шейдом. Может, удастся протянуть время, а там, глядишь, и армия подтянется. Хотя толку от нее теперь не очень много. Ловко они нас. В пух, что называется, и прах. Сразу видно, что долго и хорошо готовились. А мы? А мы слишком долго решались и готовились, наоборот, плохо. Раньше надо было проводить войсковую операцию, гораздо раньше. Года три назад, а то и все пять. И не было бы сейчас никаких проблем. Но кто ж знал? Кто, кто... Ты. Ты – Первая, и ты обязана была знать. А если и не знать, то хотя бы догадываться, чувствовать, ощущать. И ведь не скажешь, что совсем не ощущала. Носилось что-то такое в воздухе давно. Ох, носилось... Проглядела. Старею, наверное. А может быть, не в этом дело? Просто время такое пришло, вот и все. Время серьезных перемен. Конечно, проще всего на время и свалить все ошибки. На время и на судьбу. На фатум, так сказать. А теперь еще и на войну. Как там говорили когда-то мужчины? Война все спишет. Все да не все... Где же Йолике? Сил уже нет ждать».

Первая вернулась от окна к столу, тяжело уселась в кресло и потянулась за сигаретами. За сегодняшний нескончаемый день это была уже третья пачка.

В это время начальница Службы FF города Йолике Дэм заканчивала разговор с Рони Йором – непосредственным разработчиком оперативного плана нападения на город и правой рукой Хрофт Шейда – лидера восставших мужчин.

Они встретились около часа назад в помещении ресторана «Глория».

Ресторан был расположен очень удобно – на нейтральной территории между западной, еще принадлежащей сестрам-гражданкам, и восточной, захваченной восставшими мужчинами, частями города.

Владелица ресторана, полногрудая и кареглазая Кора Инш, оказалась женщиной смелой и решительной – она не только не бросила свое заведение, но и не позволила разбежаться персоналу. И теперь из-за стойки бара с тревожной радостью следила за ходом встречи двух вооруженных групп: словно облитых квазиживым металлопластом боевых комбинезонов оперативниц некогда всесильной Службы FF и «диких» мужчин в старинной камуфляжной форме поверх не менее старинных тяжелых бронежилетов.

Кора Инш знала, о чем идет речь.

Если представителям этих двух групп сейчас удастся договориться, то уже этой ночью именно ее, до этого мало кому известный ресторан, станет местом встречи Первой с предводителем «диких», захвативших город. А значит, у нее, Кору, есть все шансы заработать на этом такие дивиденды, которые десятикратно окупят сегодняшний риск и дадут ей возможность выбиться в первые рестораны города. А может, чем черт мужчин не шутит, и стать поставщицей тех, кто будет дальше править городом и миром. Потому что безраздельная власть сестер-гражданок, судя по всему, заканчивается. Так подсказывает ей сердце, а оно у нее редко ошибается.

Все эти мысли Кора в весьма доходчивой форме сумела донести и до своего персонала, состоящего как из сестер-гражданок, так и мужчин-рабов. Впрочем, уже бывших рабов, потому что хозяйка ресторана «Глория» была женщиной не только смелой, но и весьма мудрой, и поэтому еще днем, когда сообразила к чему все идет, разрешила своим рабам-мужчинам отправляться на все четыре стороны.

– Но учтите, – заявила она двум поварам, трем грузчикам и одному уборщику. – Обратно не приму. А если останетесь, то, кроме свободы, можете заработать и неплохие деньги. Времена меняются, а людям в эпоху перемен особенно часто хочется есть. Часто и вкусно.

В результате «Глорию» покинул только один грузчик – невеликая потеря с учетом того, что творилось вокруг.

– Еще кофе? – осведомилась Йолике Дэм и чуть обозначила улыбку. Ей хотелось показать собеседнику свое расположение, но не в слишком открытой форме. Мало ли что. Еще решит, что он сильнее настолько, что может диктовать условия, а этого допустить нельзя ни в коем случае. Даже не смотря на все сегодняшние неудачи и поражения. – Вы там у себя в Подземелье, наверное, не часто имеете возможность пить хороший кофе.

В отличие от Йолике, Рони Йор улыбнулся полной улыбкой, на секунду обнажив под короткой верхней губой некрупные белые зубы.

– Это верно, – охотно согласился он. – У нас в Подземелье вообще не так много различных возможностей. Впрочем, это все, надеюсь, в прошлом. Так что давайте. Не откажусь еще от чашечки. Тем более что мы, кажется, не все еще обсудили.

– Разве? Что же еще? – приподняла свои красивые брови над ярко-зелеными кошачьими глазами Йолике и, повернувшись к стоящей поодаль оперативнице, сказала:

– Шайнь, передай хозяйке, чтобы нам принесли еще кофе.

Оперативница кивнула, окинула Рони Йора взглядом, полным арктического презрения, развернулась на каблуках и направилась к стойке бара, расположенной в глубине зала.

– Ишь, как посмотрела, – снова улыбнулся Йолике Рони. – Я чуть к стулу не примерз.

– Ее можно понять, – ровным голосом сказала Йолике. – Вы убили сегодня многих ее подруг.

– Я? – удивился Рони. – Это вряд ли.

– Пусть не вы лично. Ваши люди.

– Война – штука жестокая.

– Не мы ее начали.

– Разве? Впрочем, предлагаю оставить эту тему для нашего руководства.

– Принимается, – согласилась начальница Службы FF. – На то оно и руководство, чтобы искать виновных.

– Готов поспорить, – Рони Йор посмотрел Йолике прямо в глаза, – что ваша Первая уже этих виновных нашла.

– Ни секунды в этом не сомневаюсь, – Йолике не отвела взгляда. Ей определенно нравился этот невысокий и крепкий, с обманчиво частой улыбкой и негромким голосом «дикий». – Виновата в первую очередь я. Но вы не беспокойтесь. Со мной ничего не случится, потому что без меня и моих оперативниц Первая обойтись не может. Пока во всяком случае.

Принесли горячий кофе.

– Отчего вы решили, что я беспокоюсь? – осведомился Рони и сделал осторожный глоток.

– Потому что я вам нравлюсь. Разве нет?

Йор поперхнулся и закашлялся.

Дэм рассмеялась тихим смехом.

– Надеюсь, вы будете присутствовать на переговорах? – осведомилась она.

– Обязательно, – кивнул Йор. – Но... как вы догадались?

– Ну, значит, очень скоро мы снова увидимся, – Йолике отставила чашку и поднялась со стула. – Я не догадалась. Я просто это увидела. И не стоит переживать по этому поводу, вы тоже мне симпатичны. Не смотря на. Опять же, надо как-то приспособливаться к изменившимся условиям, верно? Я не прощаюсь.

И с этими словами она гордо направилась к выходу, дав знак оперативницам следовать за собой.

Рони Йор проводил долгим взглядом ее маленькую стройную фигуру, непроизвольно пригладил ладонью волосы и несколькими глотками допил кофе. Кажется, от этой встречи он получил больше, чем рассчитывал. Пора было связываться с Хрофтом Шейдом.

Первая и последняя в истории война с применением ядерного оружия, которую сто пятьдесят лет назад начали мужчины, а закончили женщины, не смогла уничтожить все живое на Земле в целом и человечество в частности. Жизнь оказалась гораздо крепче и выносливей, чем это казалось ядерной смерти. Да, сотни видов флоры и фауны исчезли. Но остальные довольно быстро восстановили потери. Впрочем, и у тех, исчезнувших, еще оставались шансы быть восстановленными. Тем же самым человечеством. Но вот чего было восстановить нельзя – это информацию.

За время войны погибли миллиарды людей и были разрушены до основания тысячи городов. Однако людей можно нарожать заново, а города отстроить. Но как вернуть сгоревшую рукопись, картину или пленку? Откуда взять исчезнувший в электромагнитной буре компьютерный файл и все его копии?

Разумеется, информация пропала не вся. Для этого, действительно, человечеству надо было погибнуть. Больше всего досталось архивам, расположенным в крупных городах, по которым, разумеется, и были нанесены первые и основные ядерные удары. А вот научные центры, находящиеся зачастую за чертой мегаполисов, пострадали гораздо меньше. Таким образом, женщины, сумевшие прекратить бойню и отнявшие власть у мужчин, довольно быстро сумели восстановить довоенный технический и научный потенциал, но вот потенциал, так сказать, культурно-исторический им восстановить не удалось. Да они, честно сказать, не особо к этому стремились. Зачем связывать оборванную нить между двумя совершенно разными временами – кровавой тысячелетней эпохой власти мужчин и совершенно новой и прекрасной эрой владычества женщин? Ни к чему это. Мужчины сами сделали все для того, чтобы уничтожить свою культуру. Что ж, они, женщины не будут лить слезы по этому поводу и начнут строить культуру свою.

Впрочем, какая-то часть книг, произведений искусства, документов и компьютерных файлов, разумеется, уцелела. И этого вполне хватило, чтобы заново написать учебники истории и смонтировать хроникальные видеоматериалы – такие, какие были нужны новому матриархату для доказательства его, матриархата, исторической неизбежности.

Джу Баст шла в толпе таких же, как она, беженек из города и вспоминала один из таких фильмов, рассказывающий о Второй мировой войне, начатой мужчинами в середине двадцатого века. Среди прочего там были кадры, удивительно напоминающие то, что она наблюдала сейчас своими глазами.

Нескончаемая толпа испуганных, растерянных людей на пыльной дороге, и дым пожаров за их спинами.

Очень похоже. С той лишь разницей, что в *этой* толпе было очень мало детей, и совсем не попадались мужчины.

Впрочем, за те несколько часов, что она находилась в пути, шок от происшедшего и увиденного большей частью прошел, и к художнице постепенно возвращалась способность относительно связно мыслить.

На ферму к Миу идти нет резона, потому что самой фермы уже нет. Значит, и Миу там наверняка нет. Остаться в городе тоже было нельзя, потому что, очень возможно, он уже захвачен «дикими» и сейчас там творится такое, что лучше об этом не думать. Скоро ночь. Хорошо бы добраться до того городка, который она совсем недавно проезжала, возвращаясь от Миу. Там, наверное, можно будет найти хотя бы временное пристанище, а уж потом решать, что делать дальше. Конечно, городок, скорее всего, будет переполнен беженками, но там, вероятно, будет и часть армии, и Службы FF, а, значит, есть надежда хоть на какой-то порядок. В любом случае одной оставаться в этом хаосе нельзя – слишком это опасно. Кажется, совсем скоро должен быть и поворот...

Одинокую идущую в косых лучах заходящего солнца по направлению к городу женскую фигуру она заметила как раз на нужном перекрестке. Это было не сложно. Большая часть беженков сворачивала здесь налево – не у одной Джу появились правильные мысли насчет временного пристанища – и основная дорога, ведущая дальше на север, была почти свободна от людей и машин и хорошо просматривалась.

Как странно, все из города, а она в город... Наверное, очень надо. Не иначе, кто-то очень близкий там остался. Кого нужно забрать или защитить. Смелая, однако, сестра-гражданка. Я, наверное, не решилась бы в подобной ситуации. Ну, разве что речь бы шла... Великая Матьер! Да ведь это Миу и есть!

Джу ахнула и побежала навстречу подруге.

* * *

Чужой корабль медленно шел над горами.

Тепси не хотела увеличивать скорость. Когда надо, она умела быть осторожной, а в теперешней ситуации осторожной следовало быть втрое. И не только потому, что Тепси не освоилась, как следует, с управлением этой инопланетной машины (даже принцип ее движения был совершенно пока непонятен их смешанному женско-мужскому отряду). Главная проблема заключалась в элементарной навигации. Пока на западе остывал закат, можно было придерживаться более-менее верного направления на юго-восток, но, когда окончательно стемнело, стало ясно, что ночью они до города не долетят. Затянутое облачной дымкой небо, не позволяло определиться по звездам, а на земле внизу не было видно ни единого огонька.

– Так дальше нельзя, – Тепси обернулась к Касе. – Ни хрена не видно. Я даже не знаю точно, какая у нас скорость и высота.

– Как думаешь, – обратилась Кася к Бесу Тьюби, – может быть, действительно, сядем и подождем до утра?

– Я не против, – ответил командир пластунов. – Только как мы сядем? На ощупь? Не забывайте, что под нами горы, а не равнина.

– Об этом не беспокойся, – сказала Тепси. – Сядем. Я уже знаю, как включается прожектор. Сброшу почти до нуля скорость и потихоньку вниз. Найдем, где сесть.

– Тогда давай, – решила Кася. – Только крайне аккуратно, ладно?

Они опустили на довольно ровную площадку, расположенную, как им показалось, в горной седловине. Тепси посадила корабль так медленно и осторожно, что никто почти и не почувствовал толчка, означающего, что они снова на земле.

– Приехали, – Тепси небрежным движением руки, как будто делала это тысячу раз, выключила двигатель.

– Отлично, – констатировал Бес. – Ты лучший пилот из всех, кого я знаю.

– Ты просто немногих знаешь, – сказала Кася. – Хотя Тепси на самом деле отличный пилот.

– И что мы будем делать? – осведомилась Марта Нета. – Выйдем осмотреться или спать ляжем?

– Осмотреться никогда не помешает, – ответила Кася. – Только кто-то должен остаться на корабле.

– Тепси и Рэй, – решил Бес Тьюби. – Но и нам лучше далеко не отходить. И держаться всем вместе. В горах и днем опасно, а уж ночью – тем более.

Кася Галли, Бес Тьюби, Марта Нета, Фат Нигга, Барса Карта и Тирен Лан спустились на землю по автоматически выдвинувшемуся пандусу и остановились.

Вокруг было темно и тихо.

Лучи фонарей выхватывали из ночного мрака камни и растущие кое-где по окрестным склонам невысокие кривоватые деревья.

– Мы высоко, – сообщил Тьюби. – Деревьев, видите, почти нет.

– И холодно, – добавила Тирен Лан.

– В горах ночью всегда холодно, – сказал Нигга. – И чем выше, тем холоднее. Мне кажется, что я узнаю это место.

– Мне тоже так кажется, – откликнулся Бес. – Двуглавая?

– Похоже, командир. Хотя можем и ошибиться. Ночь все-таки. Но, судя по размерам седловины... – Фат поводил лучом фонаря из стороны в сторону. – Да и еще по кое-каким приметам...

– Это название горы? – осведомилась Кася.

– Да, – кивнул Бес. – Довольно высокая гора к западу от нашей основной базы. Приметная. Если это она, то отсюда совсем недалеко до остатков дороги, которая когда-то пересекала весь горный массив.

– Старая дорога, которая потом переходит в нашу трассу к западу от города? – спросила Барса Карта.

– Та самая. Если это Двуглавая, то утром мы легко определимся и... – Бес неожиданно замолчал и выключил фонарь.

– Что... – начала было Кася.

– Тихо, – перебил командир пластунов. – Кажется, я что-то слышал. И погасите-ка свет на минуту.

Приказание Тьюби было немедленно исполнено.

Все замерли, прислушиваясь, и уже через несколько секунд и Кася, и остальные уловили где-то впереди едва различимый ухом стон.

Глава вторая

Чтобы добраться до жилища Арт Жеса, Румту потребовалось около суток. Совсем немного, если учесть, что от города мутантов до старой заброшенной усадьбы, где жил охотник, было без малого восемьдесят километров.

Как только Румт оставил людей, он перебрался на дальний конец острова и перед тем, как воспользоваться рекой, успел заметить, что отряду Каси и Беса удалось поднять бронекар в воздух и скрыться.

Значит, хотя бы на время люди избежали опасности, подумал мут. Хотя неизвестно, удастся ли им остаться в живых. Их машина серьезно повреждена, о чем они, кажется, и сами пока не знают, и все будет зависеть от того, насколько далеко от города она в таком состоянии может их перенести. Лучше бы, конечно, подальше. Впрочем, здесь от меня уже ничего не зависит. Значит, будем делать то, что должно и не беспокоиться о том, на что повлиять не в силах. Как и всегда. Ну, или почти всегда.

Дождавшись, когда муты, обескураженные тем, что добыча ускользнула, покинули мост и набережную и снова растворились среди ночных развалин, Румт достал из кустов заранее припрятанный там водонепроницаемый рюкзак, надел его на спину, бесшумно вошел в темную воду и нырнул.

Он мог без особого труда оставаться под водой около двадцати минут, и ему потребовалось лишь два раза вынырнуть для смены воздуха в легких, чтобы миновать опасные районы, где его могли бы заметить. Еще несколько месяцев назад он мог здесь ходить в любое время и делать, что хотел. Но последнее время муты, враждебные людям, уж слишком косо начали поглядывать на тех своих сородичей, которые не разделяли их взглядов и устремлений. А Румт именно к таким, не разделяющим, и относился.

Румт выбрался из воды на крутой правый берег, когда город остался позади. Огляделся, прислушался, никого вокруг не обнаружил и быстро вскарабкался наверх. Здесь он опять некоторое время тихо полежал в траве, пытаясь учуять хоть малейшую опасность и, убедившись, что путь свободен, поднялся и зашагал на юго-запад.

Усадьба Арт Жеса располагалась на опушке леса. Когда-то он, вероятно, сливался с громадным, занимающим сотни квадратных километров лесным массивом, который начинался дальше к западу. Но теперь это был отдельно растущий лес, в котором охотник и убежденный индивидуалист Арт Жес чувствовал себя полным хозяином. Радиационный фон здесь был гораздо ниже, чем в городе и на равнинах к востоку, поэтому и лес, и населяющая его живность, были почти нормальными. С точки зрения человека, а не мутанта, разумеется. Нет, попадались и здесь сильно мутировавшие виды растений и животных. Но не в такой степени и не в таких количествах, как на необозримых, до сих пор зараженных радиацией пространствах, к северу и востоку от города мутот. Получалось, что лес Арт Жеса рос на незримой границе, фронтире между двумя мирами. Миром прежним, насчитывающим десятки, а, возможно, и сотни тысяч лет. И миром новым, родившимся сто пятьдесят лет назад после ядерной мировой войны и успевшим за этот микроскопический промежуток времени развиться и набраться грозных, непонятных и большей частью неизвестных человеку сил.

Почти сутки непрерывного движения без сна и еды не слишком утомили Румта, – его организм был способен переносить и не такие нагрузки. Но все же он с удовольствием бы отдохнул и поел в обществе старого приятеля, и поэтому улыбка тронула лицо мута, когда он с ближайшего холма разглядел в одном из окошек усадьбы неяркий свет.

Три, больше похожих на мифические чудовища, нежели на собак, пса, денно и ночью охраняющие жилище хозяина от непрошенных гостей, узнали Румта еще издали и лишь одобительно рыкнули в качестве приветствия, пропуская его к крыльцу.

Он только собрался постучать, как дверь открылась, и за ней из полумрака прихожей выступил Арт Жес собственной персоной.

В правой руке охотник небрежно держал многозарядный карабин, ствол которого был направлен точно в живот посетителя, а левой – старинную масляную лампу, бросающую теплый свет на худое, исчерченное ранними морщинами, лицо хозяина.

– Это ты, – констатировал он и отступил назад и в сторону. – Так я и думал. Другого бы мои собачки уже уложили. Или скушали. Но осторожность никогда не помешает. Заходи.

– Здравствуй, Арт, – улыбнулся Румт.

– Да что мне делается, – привычной фразой ответил хозяин. – Впрочем, и ты здравствуй. А то мало ли что. Времена что-то нынче пошли беспокойные.

Мут прошел за Арт Жесом в гостиную на первом этаже и огляделся. Неяркого света лампы и сверхчувствительного зрения Румта вполне хватило, чтобы заметить, что в комнате, практически, ничего не изменилось с тех пор, как он был здесь последний раз около трех месяцев назад. Тот же основательный дубовый стол, те же стулья и пара кресел, низкая и широкая тахта, застеленная оленьей шкурой, камин и чудовищных размеров оскаленная голова вепря над ним.

– Садись и отдыхай, – приказал Арт и поставил карабин в угол, а лампу на стол. – Я уже поужинал, но ты ведь, думаю, жрать хочешь?

– Предложишь – не откажусь, – улыбнулся Румт, снял рюкзак и покосился на кресло. – Но для начала хотел бы умыться. Сутки в дороге. Да, я тебе патроны принес, как ты и просил.

– Что, шел, не останавливаясь? – удивился хозяин. – Интересно. Значит, следует ожидать новостей. Ладно, это потом. За патроны спасибо, а бочка с водой на заднем дворе, ты знаешь. Там же найдешь мыло и полотенце. Давай, мойся, а я пока на стол что-нибудь соберу.

Когда Румт вернулся в дом, на столе уже стояли два канделябра по четыре зажженных свечи в каждом, глубокая тарелка с холодным вареным мясом, соль, нарезанный лук, хлеб, объемистая бутылка с прозрачной жидкостью и две алюминиевые кружки.

– Ух ты! – сглотнул невольно набежавшую слюну Румт.

– Чем богаты, – усмехнулся хозяин и разлил по первой.

Спиртное Румт обычно не употреблял, совершенно не испытывая в нем потребности. Но от угощения Арта, когда бывал у него в гостях, не отказывался. И не потому, что боялся обидеть – охотнику было совершенно все равно, пьет с ним мут или нет. Просто в этом доме и этот именно самогон, собственноручно и любовно приготовленный Арт Жесом, оказывал на Румта особо благотворное и ни с чем не сравнимое действие. Нет, он не пьянел никогда подобно людям, но мир вокруг приобретал все же иные краски, а надежды и оптимизма в душе изрядно прибавлялось. И это, вероятно, было главным. Потому что за сто четыре года своей жизни Румт изрядно подрастерял и то, и другое. При этом он ясно понимал, что если не умрет случайной или насильственной смертью, то жить ему еще лет двести, а может быть, и гораздо больше.

И как, прикажете, преодолеть эту бездну времени без вышеупомянутых качеств? Вот именно. Очень трудно. Даже, практически, невозможно. Значит, качества эти надо всемерно в своей душе возвращать, холить и лелеять всеми доступными способами. И одним из таких способов – причем очень действенных! – как раз и является...

– Эй! – чуть насмешливый голос Арта вернул мута к действительности. – Очнись, приятель! Не время мечтать – время выпить. А уж потом мечтать.

– Да, ты прав, – Румт поймал себя на том, что снова непроизвольно улыбается. – Давай выпьем. За встречу. Я по тебе соскучился.

– Хм. Спасибо. Я тоже иногда о тебе вспоминал.

Они чокнулись кружками.

Румт, зажмурившись, вылил в себя обжигающую глотку и пищевод жидкость и потянулся за мясом и луком.

Арт Жес дал гостю время закусить и немедленно разлил по второй.

– Теперь давай за твой дом, – сказал Румт. – Я его люблю. Это вообще единственный дом, который я люблю.

– И для меня это единственный дом, – легко согласился охотник. – Другого и не надо. Давай. Пусть стоит и не падает.

После третьей, которую, не мудрствуя, выпили за здоровье присутствующих, тарелка с мясом опустела, и Румт сыто отвалился на спинку стула.

– Все, – сообщил он. – Больше не могу. Спасибо.

– А у меня больше и нет, – сказал охотник без тени усмешки. – Вернее, есть, но уж больно в погреб лезть неохота. Ну что, может еще по одной? – он кивнул на бутыль.

– Ты же меня знаешь – ответил Румт. – Мне этого вполне достаточно, чтобы стало хорошо, а лучше уже все равно не будет. Давай сам, если хочешь.

– Нет, – отрицательно мотнул головой Арт. – Сегодня у меня не питейный вечер. Сам не хочу. Чайку, вот, с удовольствием. Как ты насчет чайку?

– Радостно, – кивнул Румт. – А то меня от твоего угощения что-то в сон потянуло.

– Так спи, – предложил хозяин. – Кто мешает?

– Не время спать, – подмигнул Румт. – Время рассказывать. А уж потом спать.

– Понял, – хмыкнул Арт. – Тогда со стола убери, пока я чай сварганю. Чтобы тебя не так в сон тянуло.

– Чай настоящий, – похвастался он через пять минут, разливая по кружкам горячий настой. – Выменял у «диких» по случаю две недели назад. Полкило за две оленьих шкуры. Недорого. С учетом того, что они все равно украли его у сестер-гражданок.

– Или в схроне каком-нибудь нашли, – вставил Румт.

– Нет, – возразил охотник. – У чая из схронов другой совсем аромат. Хуже. Герметичность герметичностью, а сто пятьдесят лет – не шутка. Тут никакой продукт не устоит, потереет вкусовые качества. Ну, если не считать хорошо закупоренного коньяка, разумеется.

– Ты говоришь, что виделся с «дикими» две недели назад? – спросил Румт.

– Да.

– С пещерными или лесными?

– С пещерными, конечно. Зачем лесным оленьи шкуры? Там своих оленей – стреляй не хочу. Да и чай они не пьют. Дикари – одно слово.

– Действительно, – почесал лоб Румт. – Что-то я после обильного ужина резко поглупел.

– Ерунда, просто расслабился, – утешил гостя Арт.

– Погоди, – поднял на него свои темные глаза мут. – Они что, сюда к тебе приходили?

– Еще чего, – фыркнул хозяин. – Это я в горах охотился. У меня ж там заимка есть. Забыл?

– Нет, я точно плохо соображаю, – пожаловался Румт и сделал несколько глотков из кружки. – А между тем разговор у меня к тебе серьезный. И как раз по поводу «диких», сестер-гражданок и мутов.

– Тогда давай спать, – решил Арт. – Потому что серьезные разговоры лучше на свежую голову разговаривать. Если ты не торопишься, конечно. Я-то совершенно точно не тороплюсь. Может твой разговор до утра потерпеть?

– Может, – подумав, согласился Румт. – До утра может. Но не дольше.

– А дольше и не нужно. Я, конечно, пофигист известный, но мне тоже интересно. Заинтриговал ты прямо меня.

– Чем же это? – удивился Румт. – Я же ничего по сути не сказал.

– Так тебе для этого и говорить было не надо. Достаточно, что такой человек, как ты, ради одного разговора сутки без остановки шагал ко мне от самого города. Ты ведь от города шел?

– От города, – подтвердил мут. – Только я не человек. Я мутант.

– А мне по фигу, – сказал Арт. – Все, давай спать. Вон тахта, ложись. Я рано встаю.

– Спокойной ночи.

– Куда она денется. Только свечи и лампу погасить не забудь.

С этими словами Арт Жес поднялся, взял один канделябр и вышел из комнаты.

Румт некоторое время прислушивался, как поскрипывают ступеньки лестницы под ногами охотника (усадьба была двухэтажной, и спальня хозяина располагалась как раз на втором этаже), затем задул свечи, прикрутил фитиль лампы, улегся на тахту и через полминуты уже спал крепким сном.

Он проснулся, как будто вынырнул из воды. Сразу открыл глаза и сел, оглядываясь. В комнату сквозь окно проникал робкий свет раннего утра. Солнце еще не взошло.

Половина пятого, определил по своим внутренним безошибочным часам Румт. Часа полтора-два вполне бы еще мог поспать. Ну, и что меня разбудило?

Он прислушался. И в доме, и снаружи было тихо. То есть совершенно.

Стоп. Румт спустил ноги на пол, встал, прошел к окну, распахнул двойные рамы и выглянул наружу.

Так и есть. Птицы. Куда, спрашивается, девались лесные птицы, которым давно пора проснуться и петь свои утренние песни? Чего-то испугались? Но в случае опасности подали бы голос собаки Арт Жеса, а они молчат тоже.

Румт прикрыл глаза и прислушался к своим ощущениям. Обычно он и сам мог учуять опасность издали не хуже, а то и гораздо лучше любой птицы или собаки, но сейчас не чувствовал ничего. Или... Да, кажется что-то есть. На востоке. Очень далеко, почти на пределе восприятия. Но, если, например, взобраться на соседний холм...

Румт налил в кружку холодного чая, выпил, обулся, захватил с полки в прихожей бинокль Арта и вышел на крыльцо.

Восток уже вовсю пылал всеми красками восхода, и с минуты на минуту должно было подняться солнце.

Румт огляделся. Странно, но собак он нигде не увидел. Спят еще, что ли? Он легко пробежал с крыльца, вышел за ворота и направился к возвышенности, расположенной в полукилометре к югу от усадьбы. Этот холм был первым в северных предгорьях хребта, за которым простирались цивилизованные территории под властью сестер-гражданок.

На холм Румт поднялся одновременно с солнцем.

Когда он остановился на вершине и обратил свой взор к востоку, светило только-только выползло полностью из-за края горизонта и теперь, в утренней дымке, сияло на краю неба, словно новенькая медная монета.

Здесь же, на вершине холма, мут обнаружил и всех трех собак Арт Жеса. Жуткие псины стояли в ряд и, не отрываясь, смотрели на восток. При появлении Румта они даже не повернули лобастых голов, и только одновременно качнули из стороны в сторону хвостами, как бы говоря: «С добрым утром, конечно, и все такое, но мы очень заняты, извини».

Не теряя зря времени, Румт поднес бинокль к глазам и отрегулировал резкость.

Вначале он не заметил ничего странного или необычного. Та же, местами холмистая, с разбросанными там и сям рошицами и отдельными деревьями равнина, тот же горный хребет, тянувшийся почти точно с востока на запад или с запада на восток – кому как нравится...

Стоп, а это что?

У самого горизонта, на пределе видимости, происходило какое-то движение. Казалось, что шевелится сама земля, и это шевеление медленно, едва заметно, распространялось с севера

на юг, к горам. И в ту же секунду, когда Румт догадался, что это такое, встающее на востоке солнце закрыла черная низкая туча.

Птицы!

Тысячи, нет сотни тысяч ворон (других птиц в той стороне, как совершенно точно знал мут, и не водилось), сбившись в невероятных размеров стаю, тоже направлялись к горам. Как и крысы с дикими собаками, стремящиеся по земле в том же направлении.

Румт опустил бинокль и обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть темно-русую шевелюру взбирающегося на холм Арт Жеса.

– Вот ты где, – произнес вместо приветствия охотник. – О, и собачки с тобой. А я проснулся, гляжу – никого. И бинокля нет. Что тут у вас?

Собаки, увидев хозяина, интенсивно замахали лохматыми хвостами из стороны в сторону, показывая, что они тут, на страже, и очень рады встрече.

– Сам посмотри, – Румт протянул бинокль.

– Да я и так вижу, – Арт приложил ладонь козырьком ко лбу и посмотрел на солнце. – Вороны? Хорошенькая стая. Здоровенная. Прямо туча. Пожалуй, такой я раньше не встречал. К горам летят. Зачем, спрашивается?

– А по низу идут собаки и, думаю, крысы, – сообщил Румт. – Туда же, к горам.

– Дай-ка, – охотник взял бинокль, принял к окулярам и некоторое время молча оглядывал горизонт на востоке.

– Н-да, – озадаченно промолвил он. – Просто великое переселение зверей и птиц какое-то. Что им там делать? В горах жрать нечего.

– Если не считать людей, – тихо произнес Румт. – И в горах, и за горами.

– Что ты сказал? – Арт удивленно воззрился на мута. – С каких это пор животные-мутанты суются к людям? Никогда такого не было на моей памяти. Может быть, на твоей? Ты же у нас долгожитель.

– И на моей не было, – покачал головой Румт. – Но обстоятельства изменились. И, я думаю, совсем не в лучшую для людей сторону. Как «диких», так и сестер-гражданок.

– Так ты из-за этого ко мне пришел? – догадался охотник.

– Да, – сказал мут. – Из-за этого. Нам нужно решить, что теперь делать.

– Нам? – удивился Арт. – Не знаю, как ты, а я собираюсь делать то же самое, что и всегда.

– Боюсь, теперь не получится, – вздохнул Румт. – Ни у тебя, ни у меня.

– Даже так?

– Увы.

– Плохие новости.

– Да.

– Ладно, тогда пошли в дом, и ты мне все расскажешь. За завтраком. Терпеть не могу слушать плохие новости натошак.

Глава третья

Машина Хрофт Шейда – конфискованный джип с приводом на все колеса в сопровождении пяти автомобилей охраны (до недавнего времени они принадлежали полиции города, а теперь перешли в собственность победителей) въехала на площадь перед рестораном «Глория» и остановилась.

– Я их не вижу, – сказал Хрофт Шейд. – Опаздывают?

– Не думаю, что специально, – успокоил его Рони Йор. – Для полной согласованности нужно долго тренироваться, а на это у нас не было ни времени, ни, честно сказать, желания. Кстати, а вот и они.

Четыре бронекара Службы FF появились на площади с запада и остановились напротив машин повстанцев. Лучи фар с обеих сторон уперлись друг в друга и замерли в настороженном ожидании.

– Убери свет, – приказал Хрофт Шейд водителю.

– Так они же...! – возмущенно начал было тот.

– Убери.

Водитель с явной неохотой подчинился, и противоположная сторона тоже немедленно притушила фары.

– Политика, – назидательно произнес Хрофт Шейд, – это искусство компромисса.

– А разве не искусство возможного? – удивился Рони Йор.

– Какая разница? Суть одна и та же. Главное – знать, когда воевать, а когда улыбаться и уступать в мелочах. Чтобы выиграть в главном.

– А ты знаешь? – не удержался от ненужного, в общем-то, вопроса Йор.

– Я стараюсь узнать. – после секундной паузы ответил Шейд. – Прямо по ходу дела. Иначе нам не выжить. И тебе советую заняться тем же самым. Пошли.

– А я что делаю? – Рони открыл дверцу и выбрался из машины одновременно с Хрофтом. – Между прочим, начальница Службы FF города, эта Йолике Дэм, как оказалось, очень даже ничего. Хоть и не молоденькая девочка уже, конечно.

– Ты у нас тоже не мальчик, – Хрофт обернулся и подмигнул.

– А причем здесь я?

– Как это – причем? Йолике – правая рука Первой, насколько мне известно. А ты – мой главный заместитель. Так что тебе с ней сам бог велел... это... контактировать. По всем, так сказать, позициям.

– Если так рассуждать... – начал Рони, но высказать до конца мысль не успел – дверца одного из бронекаров отъехала в сторону, и оттуда появилась сначала Йолике Дэм с двумя вооруженными оперативницами, а затем и Первая собственной персоной.

К приходу дорогих гостей Кора Инш подготовилась со всей тщательностью, на которую была способна.

Основной зал ресторана блистал чистотой, на столах красовались новые скатерти и живые цветы в вазочках (пришлось нанести визит на богатые клумбы шикарного особняка неподалеку, еще днем покинутого хозяйкой), а для переговоров был приготовлен отдельный, самый большой и дорогой кабинет.

– У нас переговоры или банкет? – обратилась Первая к Йолике, оглядев, уставленный разнообразными блюдами стол.

Йолике молча улыбнулась.

– Прошу меня извинить, – чуть поклонилась Кора. – Я всего лишь хозяйка этого ресторана и ничего не понимаю в политике. Но мне кажется, что день сегодня был очень трудный

для всех, и хорошо и вкусно поесть в таких случаях еще никогда и никому не мешало. Ну и немножко выпить, конечно, – добавила она, подумав.

– А что, – сказал Хрофт Шейд, – по-моему, наша хозяйка права. Не знаю, как у вас, а у меня за день во рту не было ни крошки. Поедим, глядишь, и станем добрее друг к другу.

– Да мы уж и так добрые – ехать дальше некуда, – пробормотала Первая. – Впрочем, ладно, я согласна. Но тогда, – она обратилась к хозяйке, – потрудитесь накормить и наших людей. Как женщин, так и... мужчин. Там, в большом зале. Я заплачу.

– Мы заплатим, – возразил Хрофт Шейд. – И не деньгами, а золотом. Это будет надежнее.

– Почему вы так считаете? – Первая уселась за стол, и остальные последовали ее примеру.

– Все просто, – ответил Шейд. – Началась война. А во время войны бумажные деньги обесцениваются. Так меня, во всяком случае, учили. Кстати, меня зовут Хрофт Шейд. На сегодняшний день я – лидер мужчин Подземелья. А это мой главный помощник и первый заместитель Рони Йор.

– Надо же, – удивилась Первая, – вас неплохо учили, оказывается. Что ж, это радует. Меня зовут Кана Окс, я – Первая этого города и окрестностей. До гор на севере, леса на западе и на тысячу с лишним километров к югу и востоку. Рядом со мной начальница Службы FF города Йолике Дэм. Прошу, если не любить, то хотя бы жаловать.

– Отчего же, – усмехнулся Хрофт Шейд. – Мы вполне способны на любовь.

– Разве? – приподняла брови Первая. – По тем событиям, которые произошли сегодня, этого не скажешь.

– Послушайте, Кана, – вздохнул Хрофт, – вам не кажется, что, если мы начнем переговоры с взаимных обвинений, то вряд ли придем к приемлемому соглашению?

– Вероятно, – согласилась Первая и улыбнулась, от чего ее лицо неожиданно помолодело. – Но очень трудно удержаться. Сестра, – обратилась она к официантке, молча ожидавшей у дверей. – Налейте нам, пожалуйста, вина и ступайте себе. Разговоры, которые здесь будут вестись, предназначены не для ваших ушей.

– Итак, – продолжила она, когда все выпили за взаимопонимание (тост предложил Хрофт Шейд) и приступили к еде. – На чем мы остановились?

– На том, что идет война, – дипломатично напомнила Йолике. – А во время войны бумажные деньги обесцениваются.

– Да, – кивнула Первая. – И не только деньги, к сожалению. Человеческая жизнь тоже. Но попробуем быть конструктивными. Что вы предлагаете в сложившейся ситуации? – обратилась она одновременно к обоим мужчинам. – Ведь у вас, как мне кажется, наверняка должен был быть план дальнейших действий, после того, как вы захватите город. Его вы захватили. Что дальше? С учетом того, что мою армию вы хоть и потрепали изрядно, но отнюдь не уничтожили, и скоро она будет здесь.

– Разумеется, такой план у нас есть, – подтвердил Хрофт Шейд, подцепив на вилку кусок ветчины и отправляя его в рот. – М-м... неплохо. Он не такой детальный, каким был план атаки на город, но все же, на мой взгляд, достаточно разумный и, что самое главное, выполнимый. Что же касается вашей армии, то, извините, она не может являться весомым аргументом в наших переговорах.

– Отчего же? – прищурилась Кана Окс.

– Оттого, что она разбита и деморализована.

– Всего лишь небольшие потери. И не деморализована, а, скорее, слегка обескуражена и очень разъярена.

Хрофт Шейд рассмеялся.

– С вами интересно иметь дело, – сообщил он. – Я рад, что мы познакомились.

– Спасибо, – наклонила голову Первая. – Так что там насчет плана?

– Рони, – обратился к Йору Хрофт Шейд. – Изложи, пожалуйста. У тебя подобные вещи лучше получаются.

Они обнялись и с минуту стояли на обочине дороги, не в силах прийти в себя от столь невероятной встречи. Наконец, Миу слегка отстранилась и с улыбкой поглядела в полные слез глаза подруги.

– Перестань, – она вытащила из заднего кармана грязноватый носовой платок и протянула его Джу. – На, вытри щеки. Все уже хорошо. Великая Матерь любит нас. А иначе как бы нам удалось встретиться в нынешнем бедламе? Главное, что ты жива, и я страшно этому рада!

– Спасибо, – Джу с сомнением посмотрела на платок и, подумав, достала из своего кармана пакетик мягких бумажных салфеток. – Это от неожиданности, – пояснила она, вытирая салфеткой глаза и нос. – Я почти и не надеялась тебя найти. В новостях передали, что твоя ферма взорвана «дикими», вот я и... Ох, как же это здорово, что ты жива! Погоди, а что с рукой? Она же вся в крови у тебя!

– Не в крови, а в бинтах, – засмеялась Миу. – Правда, в бинтах окровавленных и грязных, не спорю. Пустяки, не обращай внимания. Всего-навсего сильный порез, и он уже заживает. Расскажи лучше, что там в городе и куда ты направлялась? А то я вообще ничего не знаю, кроме того, что началась самая настоящая война с «дикими».

– Я... – теперь, когда она встретила Миу, Джу и сама уже не могла как следует понять, куда и зачем она шла из охваченного огнем и насилием города. – Я просто бежала. Как и все, кого ты видишь на этой дороге. «Дикие» захватили город. Паника, стрельба, пожары... Они поднялись из Трещины на самодельных воздушных шарах, представляешь? Тысячи вооруженных «диких»! Все, кто мог, бросились вон из города, моя машина застряла в жуткой пробке, и пришлось идти пешком. Тут, неподалеку, есть городок, знаешь? Все туда идут, и я вместе со всеми. Там, наверное, можно переночевать, и вообще...

– И вообще, не так страшно, когда все вместе, да? – участливо спросила Миу и снова обняла художницу. – Ничего. Теперь, когда мы нашли друг дружку, все опять будет хорошо. Честно говоря, я тоже шла в этот городок. Это единственное место, думала я, где можно нанять машину, чтобы съездить за тобой.

– Ты хотела ехать за мной в город? – глаза Джу изумленно распахнулись. – Сумасшедшая!

– Ну, теперь-то никуда уже ехать не надо, верно? – Миу засмеялась и поправила на плече автомат. – Идем. Скоро ночь и желательно все-таки в городок нам сегодня попасть. Там хоть и будет нынче тесно, как семечкам в созревшем подсолнухе, но все же ты права – это лучше, чем ночевать в поле.

Когда они вошли в городок, уже наступила ночь. Впрочем, электрического света на улицах вполне хватало, чтобы разобраться в окружающей обстановке.

А вот чего явно не хватало, так это мест для ночлега.

Обе гостиницы, административные здания и даже офисы частных фирм были уже забиты беженками под завязку. Можно было, конечно, попытаться устроиться на частную квартиру, но, судя по тем разговорам, которые они невольно слышали на переполненных растерянными женщинами улицах, шансов на это тоже практически не оставалось.

– Надо идти в городской лесопарк, – решила, в конце концов, Миу. – Я знаю, где он. Там хотя бы травка мягкая. Опять же и мы никому мешать не будем, и нам никто.

– Да хоть на любой пустырь, – вздохнула Джу. – А то у меня скоро ноги отвалятся. Предупреждаю – это не метафора.

Парк оказался, действительно, вполне удобным местом для ночлега. Правда, все лавочки-скамеечки тоже оказались заняты, но здесь, по крайней мере, работали общественные туалеты и было довольно относительно чистой воды в трех фонтанах и одном ручье, когда-то умело и красиво превращенном в каскад маленьких искусственных водопадов.

Костер подруги разводить не стали. Расположились под вековой липой, наскоро поужинали тем, что нашлось у Джу в рюкзаке, запили еду водой из фонтана, постелили на траву еловые ветви, которые нарезала и принесла Миу, и легли спать.

Миу Акх, привычная к жизни на свежем воздухе, уснула крепко и сразу, положив голову на сгиб локтя. Художница же погрузилась в некий зыбкий полусон-полуявь, где смутные и тревожные образы прошедшего дня мешались с желтоватым светом парковых фонарей и темными ночными силуэтами кустов и деревьев. Наконец, явь стала уступать, и Джу, уж было, совсем погрузилась в сон, как тут в ее затуманенный мозг настойчиво проник шум шагов и негромкие, но твердые и ясные голоса.

– Не парк, а лежбище какое-то...

– И не говори. Ступить некуда.

– Чего ты хочешь, беженки. Куда им было еще деваться?

– Оставались бы в городе.

– В городе... Молчи уж лучше. А мы сумели защитить тот город?

– Ну, знаешь!

– Отставить.

– А чего она...

– Я сказала – отставить.

– Есть...

– О, девочки, смотрите, кажется здесь, под липой, посвободнее!

– Точно. Всего только двое. Нам места хватит.

Джу открыла глаза, села и ее тут же ослепил яркий луч фонаря.

– С ума сошли? – осведомилась художница, прикрываясь ладонью. – Уберите немедленно!

– Извините, – произнес отрывистый женский голос, и луч исчез. – Это рефлекторно. Просто мы искали удобное место для ночлега.

– Я вас почти не вижу – сказала Джу. – Ваш фонарь меня совсем ослепил.

– Да, – согласился тот же голос. – Фонари у нас хорошие. Ничего, скоро пройдет. Значит, вы не против, если мы устроимся рядом? Впрочем, это не имеет значения, потому что мы все равно устроимся.

Джу рассмеялась.

– Забавно, – сказала она. – Может, вы все-таки подойдете ближе? А то неудобно так разговаривать.

– Охотно.

Три женские фигуры выступили из ночной тьмы и приблизились к Джу и спящей Миу.

– Располагайтесь, – предложила художница. – Места, действительно, хватит.

– Спасибо, вы очень любезны, – поблагодарила одна из женщин, обладательница уже знакомого отрывистого голоса. – Мы, пожалуй, разожжем костер. Ночь теплая, но уж больно чаю хочется. И давно. Вы хотите чаю?

Джу прислушалась к себе и неожиданно поняла, что, действительно, многое готова отдать за чашку горячего, хорошо заваренного и сладкого чая.

– Очень, – призналась она.

Через пять минут костер уже пылал, и над ним был подвешен алюминиевый котелок с водой. При свете огня Джу, наконец, удалось разглядеть неожиданных соседей.

Все трое были облачены в темные, одинакового покроя, хлопчатобумажные комбинезоны и высокие армейские ботинки. Возле ствола липы были свалены в кучу их одинаковые же плоские рюкзаки, а к самому дереву прислонились три автомата. Стволами – к стволу.

«Да это же армия, – догадалась художница. – Вернее, ее остатки. Интересно бы их спросить, о том, что сегодня произошло. Если, конечно, они пойдут на такой разговор».

– Меня зовут Джу Баст, – сообщила она. – А это моя подруга. Она умеет крепко спать в любых обстоятельствах.

– Полезное умение, – кивнула обладательница отрывистого голоса. Пламя костра швыряло причудливые блики на ее темно-русые, коротко стриженные волосы и плясало в больших, чуть навывкате, внимательных глазах. – Она, случайно, в армии не служила? Впрочем, неважно. Меня зовут Кана Кейра. Лейтенант Кана Кейра, командир танкового взвода. Со мной – экипаж моего танка. Девочки, как там вода, закипела?

– Еще минута, командир, – откликнулась одна из «девочек», подкладывая в костер хвост.

– Очень приятно, – сказала Джу. – Надо же, вы, оказывается, тезка нашей Первой? Редкий случай.

– Не такой уж и редкий, – пожала плечами лейтенант. – В нашем полку было целых три Каны. Включая меня.

– Было?

– Да. Потому что полка уже нет.

– Как это? – тихо спросила Джу.

– Очень просто. Так бывает во время войны. Был полк – и нету. Да вы не переживайте. Переформируемся и еще повоюем, не все потеряно.

– Дым, – отчетливо произнесла во сне Миу. – Дым и огонь. Дотла.

– Вот именно, – согласилась Кана и, отстегнув болтающийся у нее на спине танкистский шлем, бросила его рядом с собой на траву.

– Моя подруга – фермер, – пояснила Джу. – Сегодня утром «дикие» ее ферму уничтожили. Взорвали.

– А, знаю, – кивнула танкист. – Ловушка на ферме. Взвод разведки там полностью лег. И не только он.

– Чай готов, – сообщили от костра.

– Наливай, – сказала Кана Кейра.

– Неужели все так плохо? – Джу приняла из рук женщины-танкиста горячую кружку. – Спасибо.

– Не все, – вздохнула лейтенант. – Наша Первая как раз сейчас ведет переговоры с «дикиими». Да, нас здорово потрепали. Надо признать, что «дикие» подготовились к этой войне лучше. А самое главное – им удалось нанести удар первыми. Но. Сил у них все равно гораздо меньше, чем у нас. И вооружены они неизмеримо хуже. Учитывая все это, можно с большой долей уверенности предположить, что они договорятся, и боевые действия вряд ли возобновятся. Во всяком случае, здесь, у нас.

– У нас... – повторила за Каной Джу. – А вообще на планете? У вас есть хоть какие-то новости? Я ушла из города еще утром и не знаю, что сейчас происходит в мире.

– Если судить по информационным сообщениям, – сказала Кана, – в мире начинается хаос. «Дикие» восстали почти везде. Но точной информации у меня нет. Нам не до этого было. Сначала мы дрались, потом хоронили мертвых, потом... Армия, вернее то, что от нее осталось, уже сейчас, я думаю, подошла к городу. В качестве аргумента на переговорах.

– А вы? – удивилась Джу.

– А мы сломались, – пояснила лейтенант-танкист. – От моего взвода осталась одна машина. Моя. И как раз на въезде в этот городок... Ничего серьезного, утром починимся. Но ждать нас, разумеется, никто не стал.

– Так значит, вы считаете, что в город в скором времени можно будет вернуться? – с надеждой осведомилась Джу.

– Думаю, да. Еще день, ну два. Впрочем, я человек военный, и мое дело не рассуждать, а выполнять приказы, так что... – Кана пожала плечами, как бы показывая, что не может дать никаких гарантий.

– Я понимаю, – вздохнула Джу. – Мир изменился. И, наверное, он уже не будет прежним. И придется как-то приспособливаться. Но... Мой дом там, в городе, другого нет. И очень не хочется скитаться.

– Поживем – увидим, – Кана отставила в сторону кружку и потянулась всем телом. – Тяжкий был денек. И скоро опять утро. Давайте спать, мы очень устали.

– Да, конечно, – согласилась Джу. – Спасибо вам.

– За что? – удивилась лейтенант.

– За надежду, – ответила Джу. – Не знаю почему, но после разговора с вами, она во мне окрепла.

– А, – усмехнулась Кана. – Просто вы, как лицо гражданское, невольно видите во мне защитницу и думаете, – раз уж она, солдат, не паникует и уверена в себе, значит, все будет хорошо. Это правильно, так и должно быть. Спите, – с этими словами, танкист улеглась на траву возле догорающего костра, положила под голову шлем и закрыла глаза.

– Спокойной ночи, – тихо сказала Джу. – Спокойной нам всем ночи.

Глава четвертая

– Эт-то еще что? – пробормотала Марта Нета.

Стон повторился. Но уже тише, практически, на грани слышимости.

– Посмотрим? – вопросительно глянула на Беса Кася.

– Давай, – кивнул Тьюби. – Мне кажется, это человек.

– Рассредоточиться, – приказала Кася, – и вперед. Медленно и осторожно.

Предостережение Галли оказалось не лишним – не успели они пройти и трех десятков метров, как впереди сверкнул огонь, ударил выстрел, и Марта Нета, коротко вскрикнув, упала на землю.

Фат Нигга, вскинул автомат, и выпустил по направлению выстрела длинную злую очередь, и горное эхо дважды повторило ее грохот и визг рикошетов, – пули наткнулись на камень и ушли в ночное бесстрастное небо.

В то же мгновение Бес Тьюби, пригнувшись, молча кинулся вперед и в сторону, по дуге уходя с возможной линии огня, а Кася, Тирен и Барса, погасив фонари, бросились к Марте. Впрочем, та оказалась жива и здорова и уже изготавилась к стрельбе лежа.

– Все в порядке, – негромко сообщила она, почти одновременно плюхнувшись рядом с ней на животы боевым подругам. – На то и комбинезон. Синяк, правда, будет. Но это мы как-нибудь переживем...

– Сюда! – крикнул из темноты Бес. – Уже все. Он здесь один и стрелять больше не будет. Идите смело. Как там Марта?!

– Жива Марта! – крикнула в ответ Марта.

– Слава богу, – вынырнувший откуда-то сбоку Фат Нигга, помог Марте подняться на ноги, – ты цела. У меня...я... в общем, испугался я за тебя. Очень.

– Это приятно, – удивилась Марта и неожиданно для себя самой поцеловала Фата в щеку. – Ты молодец, быстро прикрыл.

Лучи фонарей высветили большой, вросший в землю валун, за которым и лежал, стрелявший в них «дикий». Был он весь в крови, а его автомат висел за спиной Беса Тьюби.

– Ты его убил? – ровным тоном осведомился Фат Нигга.

– Не говори глупости, – вздохнул Бес. – Когда я его обнаружил, он уже потерял сознание. Это кто-то из наших, лицо мне знакомо. Только имя вспомнить не могу.

– Погоди-ка... – Нигга чуть наклонился, всматриваясь в измученное бледное лицо стрелка. – Точно, наш. Это Реми. Реми Чесс, трудень из мастерских Хрофт Шейда. Я его знаю. Как он здесь оказался?

– Не знаю, как он здесь оказался, – сказал Тьюби, – но знаю, что, если ему не оказать помощь, то он, скорее всего, умрет. Я его наскоро осмотрел. Он ранен и не единожды. Кто-то его перевязал, но это было несколько часов назад, и он потерял много крови.

– Здесь был бой, – заметила Барса Карта, осматривая под лучом фонаря землю вокруг. – Вон сколько гильз валяется – обоймы три, не меньше.

– Да, я заметил, – кивнул Бес. – Причем стрелял он в другую сторону. На юг. А мы по отношению к нему – на севере.

– Его нужно перенести в корабль и оказать помощь, – сказала Кася. – И вообще, хорошо бы привести в чувство. Чтобы узнать, что тут произошло. Тирен, у тебя аптечка с собой?

– Да, командир.

– Вколи ему поддержку, и посмотрите с Барсой, что можно еще сделать прямо сейчас, на месте. А мы глянем, что там дальше. Может, он не один тут такой.

– Хорошо, – Тирен сняла с пояса аптечку и вместе с Барсой присела возле раненого.

– А по-моему, все ясно, – заявила Марта Нета, морщась и потирая левое плечо, в которое ударила пуля. – С нашей сестрой армейской он и дрался – с кем еще. Войсковая-то операция где-то тут в горах и проходила, разве не так?

– Странно, что он при этом остался жив и не попал в плен, – сказала Кася. – Ладно, пошли поглядим, с кем он тут дрался.

– Может, лучше подождем до утра? – предложил Фат Нигга. – Мало ли что. Как бы опять на пулю не нарваться. Вам-то хорошо, в комбинезонах ваших непробиваемых...

– Хм, это верно, – Кася на секунду задумалась. – Тогда давайте так. Мы с Мартой и Барсой посмотрим, а вы с Бесом и Тирен несите раненого на корабль. Надо сейчас осмотреть местность. Если он вел бой, то, может статься, в кого-то попал, и срочная помощь сейчас требуется не только ему.

– Это вряд ли, – неожиданно громким голосом произнес раненый и открыл глаза.

– О-па! – воскликнула Марта. – Вот они, чудеса военно-полевой медицины. Очнулся, кр-расавец...

Бес Тьюби шагнул к раненому, присел рядом и осветил фонарем свое лицо.

– Это я, – произнес он, – Бес Тьюби, командир пластунов. Ты помнишь меня, Реми?

– Бес... – голос Реми Чесса упал до громкого шепота, – точно. Я тебя узнал. Что ты... с этими?

– Об этом потом, долго рассказывать. Но все хорошо, не беспокойся. Что здесь произошло?

– Я был в отряде Харика Су, мы оттянули на себя... часть армейских сил, увели их за собой в горы. От самой дороги – там, ниже... Нас преследовали. Гравикоптеры и пехота... У тебя есть вода? Я хочу пить. Моя кончилась еще днем.

– Ему можно? – обернулся Бес к Тирен.

– Можно, – кивнула та. – Ранений в живот нет. Грудь и бедро.

– Мы потеряли три четверти состава, – продолжил Реми, напившись. – Тяжелораненые оставались... прикрывать отход. В конце концов, пришла и моя очередь. Я залег за этим камнем, стрелял... Дальше не помню, потерял сознание. Что с остальными, Бес? И что в городе? Мы победили?

– Что с отрядом Харика, я не знаю, – сказал Тьюби. – Судя по тому, что тебя не захватили в плен, армия сестер-гражданок отступила. Видимо, они получили приказ оставить преследование и вернуться. Дело в том, что город в наших руках. Насколько мне известно, боевые действия приостановлены, и сейчас идут переговоры.

– Переговоры с сестрами-гражданками?

– Да.

– Так вот почему ты с ними...

– И поэтому тоже. Не волнуйся. Мы доставим тебя в город, и тебе окажут необходимую помощь.

– Хорошо. Бес...

– Что? Я слушаю тебя, Реми.

– Что-то мне хреново...

– Потерпи немного. Сейчас...

– Я... – раненый медленно закрыл глаза и умолк.

– Фат, – Бес поднял голову, – давай, берись аккуратно. Отнесем его в корабль.

– Мы все-таки посмотрим вокруг, – сказала Кася.

– Хорошо, – кивнул Тьюби. – Только крайне осторожно, ладно?

Силы и энтузиазм договаривающихся сторон закончились одновременно с ночью. Небо за окнами заметно посветлело, когда Первая с видимым отвращением загасила в пепельнице только что прикуренную сигарету и откинулась на спинку кресла.

– Давайте пожалеем друг друга, – предложила она, – и поспим хотя бы три-четыре часа. Не знаю, как у вас, а у меня голова совсем уже отказывается соображать.

– Честно сказать, у меня тоже, – признался Хрофт Шейд и машинально потрогал бинты на лбу. – К тому же она еще и болит.

– Немудрено, – сказала Первая. – У нас хорошие врачи. Может, стоит им показаться?

– Нет, – отказался Хрофт. – Ранение пустяковое. Просто усталость. Вы правы, надо поспать. Тем более что самые главные вопросы мы обговорили.

– Да, – кивнула Первая. – Значит, вы открываете ворота стадиона и выпускаете заложниц...

– При условии, что ваша армия и Служба FF остается за пределами города, – продолжил Хрофт Шейд.

– Приказ уже отдан, – сказала Йолике. – Они расположатся лагерем в пятнадцати-двадцати километрах к северо-западу. Там есть для этого удобное место. Но несколько моих оперативных групп в любом случае останутся здесь.

– Разумеется, – вступил в разговор Рони Йор. – Мы это обговаривали. Равно как и то, что ваша полиция или, вернее, то, что от нее осталось, снова должна приступить к своим обязанностям. Совместно с нашими патрулями. Иначе мы все можем потерять контроль над городом.

– Общий Штаб в Коммуникационном Центре? – уточнил Хрофт Шейд.

– Там, – подтвердила Первая. – Мне кажется, это удобнее всего. Главное – связь. А туда стекается информация со всего мира. Не забывайте, что очень скоро нам придется решать не только внутренние проблемы, но и внешние. Не исключено, что сестры-гражданки из других городов и регионов могут захотеть прийти нам на помощь. Не спрашивая при этом нашего согласия.

– Я не забываю, – усмехнулся Хрофт Шейд. – Но пока этого не произошло, то и переживать по данному поводу не стоит. Да и не думаю я, что это быстро случится. У сестер-гражданок по всему миру сейчас довольно своих проблем. Все, закончили. Вы готовы?

– Еще как, – утомленно вздохнула Первая. – Я даже готова уснуть прямо здесь, за столом.

– В таком случае едем в Коммуникационный Центр?

– Едем. Слава Великой Матери, здесь недалеко, да и пробки на дорогах, как мне кажется, нам этим утром не грозят.

Луук Ши совершала второй обход стадиона за эту ночь. В ситуации, когда она вместе со своими послушницами и тысячами остальных сестер-гражданок, жительницами города, попала в заложницы и была заперта на стадионе под охраной вооруженных отрядов «диких», настоятельница Храма Великой Матери считала необходимым по-прежнему выполнять свой долг, утешая и ободряя сестер. И ей это, действительно, удавалось. Луук Ши пользовалась большим авторитетом среди горожанок, многие знали ее в лицо и теперь, видя, что она вместе со всеми делит тягости и лишения и при этом не падает духом, заложницы невольно старались следовать примеру настоятельницы и не поддаваться унынию.

А тягот и лишений хватало.

Стадион не был приспособлен для длительного размещения в нем такого количества напуганных и растерянных женщин и девочек («дикие» загнали сюда и четыре городских школы-интерната в полном составе). Не хватало питьевой воды, еды и медикаментов. А главное, не хватало профессионалов: спасателей, врачей, психологов – всех тех, кто умел облегчить страдания и знал, как лучше всего себя вести в подобной тяжелой ситуации.

Впрочем, были в заключении на стадионе и положительные стороны, как бывают они у любого явления, каким бы ужасным на первый взгляд оно не казалось.

Начать с того, что здесь, под вооруженной охраной «диких», сестры-гражданки оказались на самом деле в большей безопасности, чем те, кто остался в городе или бежал из него. Тут, на трибунах, на поле и во внутренних помещениях стадиона, не было ни стрельбы, ни мародеров, ни вырвавшихся на неожиданную свободу и совершенно от этого обезумевших рабов-мужчин, ни пожаров. Не было здесь также и утомительной дороги под открытым небом, кровавых мозолей на ногах от долгой и непривычной ходьбы пешком и физической усталости, которая в подобных случаях лишь усиливает в душе чувство потери и безнадежности. Да и без главных новостей заложниц не оставляли, и весь, до отказа заполненный стадион, знал о том, что идут переговоры, и шансы на их успех имеются.

Временный госпиталь был устроен в двух больших помещениях, где раньше располагались кафе, на втором ярусе стадиона. Здесь присутствие Луук Ши требовалось больше всего, отсюда она начинала свой первый обход и сюда же, пришла под утро снова, немного восстановив силы после короткого полуторачасового сна. Кроватей, разумеется, не было. Больные и раненые сестры-гражданки лежали большей частью на составленных вместе мягких креслах для посетителей или спортивных матах, которые принесли сюда из расположенных на первом ярусе спортзалов. Те же, кому матов и кресел не хватило, были устроены прямо на полу.

Внимание настоятельницы привлекли две женщины. Одна, с перевязанной головой и закрытыми глазами, под которыми синели глубокие нездоровые тени, лежала, укрытая цветастой скатертью, на трех, стоящих в ряд, креслах, а вторая сидела рядом с ней на стуле и смотрела в бледное лицо раненой взглядом, в котором читалась боль и забота.

Лица обеих женщин показались Луук Ши знакомыми, но затуманенный усталостью мозг никак не хотел открывать нужные воспоминания. Сидящая возле импровизированной постели сестра-гражданка, видимо, почувствовав, что на нее смотрят, подняла голову. Их глаза встретились, и теперь настоятельница узнала Эль Мирру, директора самой крупной и образцово-показательной в городе школы-интерната. Юные насельницы интерната в сопровождении воспитателей, учителей и самого директора довольно часто бывали в Храме, да и сама Луук Ши, помнится, дважды была гостьей этого заведения.

Теперь можно было подойти и поздороваться, что Луук Ши и сделала.

– Здравствуйте, – ответила Эль Мирра, и ее губы тронула грустная улыбка. – Я гляжу, вас тоже не пощадили?

– Отчего же, – улыбнулась в ответ Луук Ши. – Как видите, я жива и здорова. Да и вы тоже. А ведь многие наши сестры в эту ночь подверглись насилию и даже погибли.

– Мы тоже подверглись насилию, – вздохнула Эль Мирра. – Уж я-то точно попала сюда не по своей воле. Вместе со всеми своими детьми.

– Да, – сказала настоятельница, – я общалась с ними несколько часов назад. По-моему, они держатся замечательно. Впрочем, как и все сотрудницы вашего интерната. А вы...

– Это моя близкая подруга, – предварила вопрос Эль Мирра. – Начальница одного из секторов Службы FF города. Лилу Тао ее зовут.

– Верно, сейчас я вспомнила. Нас когда-то знакомила Йолике Дэм. Знаете ее?

– Лично не знакома. Но много о ней слышала от Лилу. Она ведь ее прямая начальница.

– Да... Так что с Лилу? Она ранена? Насколько тяжело?

– Скорее, контужена. Хотя и ранена тоже. Врачи говорят, что особо серьезных повреждений нет, но... Лилу доставили сюда без сознания еще вчера днем – ее бронекар был сбит в воздухе во время боя, и в живых она осталась чудом. Но в сознание, тем не менее, никак не приходит. И я очень за нее беспокоюсь.

– Я помолюсь о ее скорейшем выздоровлении Великой Матери, – пообещала Луук Ши. – Такими сестрами-гражданками, как она, мы все можем гордиться.

– Молитвы... – Эль Мирра подняла на нее свои карие, воспаленные бессонницей глаза. – Это, наверное, хорошо. Но помогут ли они?

– Молитва помогает тому, кто верит. В молитве без веры нет смысла.

– По-вашему, одной веры достаточно? – осведомилась директор интерната. – Простите меня, но я отчего-то так не думаю. Скажите еще, что эти испытание посланы нам за грехи наши.

– Может быть, и так, – спокойно ответила настоятельница. – И даже, скорее всего так. Будь все мы тверже в вере, разве допустили бы все те безобразия и беззакония, которые все последние годы множились лавинообразно? Вот и результат.

– О каких безобразиях вы говорите? – удивилась Эль Мирра.

– Их не счесть. Взять хотя бы существование и преумножение в городе публичных домов, в которых за деньги сестры-гражданки тешили свою плоть со специально отобранными для этих целей мужчинами-рабами! Мне известно, что многие высокопоставленные жительницы нашего города неоднократно посещали эти рассадники греха. Не могу назвать имена, ибо тайна исповеди нерушима. Но факты говорят сами за себя – количество подобных услугросло у нас с каждым годом. Ибо спрос, как известно, рождает предложение, а не наоборот.

– Природу трудно укротить, – отвела глаза в сторону Эль Мирра. – Я не оправдываю и не оправдываюсь. Но виртуальный секс, не дает всей полноты ощущений, а секс-квоты невелики. Впрочем, вы вряд ли сможете это понять.

– Отчего же? – мягко возразила Луук Ши. – Очень хорошо понимаю. Не всегда же я служила Великой Матери. Была когда-то и обычной сестрой-гражданкой. И даже родила ребенка. Девочку, кстати. Просто на то мы и люди, чтобы дух был в нас сильнее плоти. В свое время мужчины не смогли этого понять. Увы, с прискорбием вижу, что мы, кажется, повторяем ту же ошибку. И тем не менее, без веры все равно не обойтись. При любых ошибках и падениях. Ибо лишь вера дает нам силы для того, чтобы осознать их и снова подняться.

– Спасибо, – Эль Мирра снова встретила глазами с настоятельницей, я постараюсь. Но скажите все же, как вы считаете, чем все это закончится?

– Я знаю столько же, сколько и все, – вздохнула Луук Ши. – Идут переговоры. Но я еще и хорошо знаю нашу Первую. Она достаточно волевой и умный человек, чтобы не допустить полной и окончательной катастрофы. Думаю, что очень скоро мы выйдем отсюда.

– Вы правда так считаете?

– Да.

– И еще раз спасибо, – Эль Мирра наклонила голову. – Вы действительно меня утешили. Осталось лишь дожидаться, когда наступит это «скоро».

Глава пятая

Завтрак был неприхотливым, но плотным. Состоял он из вчерашнего холодного вареного мяса, хлеба, лука и горячего чая, таким образом полностью, за исключением самогона, повторяя вчерашний ужин. Впрочем, и хозяин, и его гость-мутант ели с аппетитом, присущим тем, кто привык наедаться впрок и с самого утра. Потому что никто не может знать, каким трудным выдастся день и будет ли возможность еще раз поесть до самого позднего вечера.

– Так что там у вас случилось? – с нарочитой небрежностью осведомился Арт Жес. Он отставил в сторону чашку с недопитым чаем и принялся набивать самодельную трубку. Курил охотник крайне редко, и по одному этому Румт понял, что хозяин одинокой усадьбы сильно обеспокоен.

– У нас? – переспросил Румт.

– Ну не у меня же. Как видишь, здесь, слава Лесу, все в порядке.

Рожденный от нормальной женщины и лояльного к людям мутанта, Арт Жес детство и отрочество провел среди «диких» в горных подземельях, но по своей природе оказался слишком свободолюбив, чтобы жить, как он выражался, «в стае». Достигнув семнадцатилетнего возраста, он сбегал и поселился один в старой, еще довоенных времен, заброшенной усадьбе по другую сторону хребта. Пропитание и все остальное, необходимое для жизни, добывал себе охотой в лесах и горах, оружие, инструменты и предметы первой необходимости – из древних, одному ему известных схронов. А потребность в женщине удовлетворял, время от времени навещая некоторых сестер-гражданок из числа фермеров, с которыми вел довольно интенсивный товарно-денежный обмен. Впрочем, Румт знал, что при случае Арт не брезговал и женщинами-мутантами по эту сторону гор, среди которых с его да и с Артовой точки зрения иногда попадались на вид вполне нормальные и даже весьма соблазнительные особы. Собственно, и со своими бывшими родичами – «дикими» из горных подземелий Арт тоже поддерживал нормальные отношения. Особой любви они к охотнику, конечно, не питали, помня, вероятно, о давних неудачных попытках вернуть заблудшую овцу в стадо. Попытки те закончились серьезными физическими повреждениями для нескольких пластунов и хватов (хорошо еще, что обошлось без смертоубийства) и долгими переговорами. Но, в конце концов, стороны признали право друг друга жить так, как они сами того желают, и заключили вечный мир.

За те двадцать с лишним лет, что Арт Жес провел в лесу, горах и на радиоактивных равнинах, он выработал особое, только ему одному присущее, религиозно-мистическое мировоззрение. Там хватало места и Богине Матери, и единому Богу Отцу «диких», и совершенно жутким и кровожадным божествам основной части муттов, и даже странному отношению к высшим силам Румта и его единоверцев – эти, находящиеся в изрядном меньшинстве, мутты утверждали, что не верят в Бога, но совершенно точно знают о его существовании. Однако знание это настолько сокровенно и сложно для всех остальных, что не стоит и пытаться нести его в мир.

Но главное пространство Артовой души занимал лес. Или, вернее, Лес – с прописной буквы.

Охотник нисколько не сомневался в том, что всякий лес не просто разумен, но разумен надмирно, на уровне божества. При этом он напрямую связан непознаваемой связью со всеми возможными лесами не только на Земле, но и на других планетах в галактике (а, возможно, и в во Вселенной) и таким образом вполне способен влиять на все сущее, начиная от короткой жизни обычной бабочки и заканчивая миллиарднолетним существованием какой-нибудь звезды.

– Пока все в порядке, – уточнил Румт. – Но, поверь, то, что сейчас началось, мимо тебя не пройдет. Всех заденет.

– И что же началось? – Арт, наконец, раскурил трубку и с видимым наслаждением затянулся табачным дымом. – Давай, выкладывай уже. А то кружишь, как еж вокруг ежихи по весне.

– А он кружит? – заинтересовался Румт.

– Еще как, – подтвердил охотник. – Часами.

– И что потом?

– Как это – что? Добивается своего, конечно. Ежи, они такие, упорные.

– Добивается своего... Н-да. Вот и воинственные наши муты тоже решили добиться своего. И не только решили, но и начали проводить свое решение в жизнь.

– Так эта стая ворон...

– Да, – кивнул Румт. – И крысы с собаками. Думаю, что они пересекут горы и нападут на сестер-гражданок.

– Смешно, – усмехнулся краем рта Арт. – У сестер-гражданок современное оружие и техника, армия и Служба FF. А у этих что? Клювы, зубы и клыки? Очень смешно.

– Ничего смешного не вижу, – сказал Румт. – Ты не хуже меня знаешь, сколько этих ворон, крыс и собак на равнинах. Миллионы и миллионы особей. Никаких пуль не хватит, если все они кинутся. И потом не забывай, что некоторые муты умеют подавлять волю. Телепатически. И все последние годы целенаправленно в этом тренировались. И достигли, скажу тебе, немалых успехов. Про Круг Двенадцати слышал? Вижу, что слышал. Да, с тобой, например, или со мной они могут и не справиться. А вот отключить неподготовленного обычного человека – это запросто. И будет он сидеть бездвижно и тупо ждать, пока его сожрут. А если человек этот еще и напуган и растерян...

– С чего бы это сестрам-гражданкам быть напуганными и растерянными? – удивился Арт. – За ними вся мощь цивилизации. Вот люди Подземелья – это другое дело. Они действительно против такой напасти слабо защищены. Хм. Надо бы предупредить, все-таки сородичи... Но ведь они уже... – Арт неожиданно вскочил со стула и заорал прямо в лицо мута:

– Ты что, вчера не мог сказать?! Поздно ведь уже! Сволочь мутантская, ты чего ждал?!!

– Да не ори ты, – поморщился Румт. – Голос еще сорвешь ненароком. Цель этих мутотворцев Подземелье, а территория сестер-гражданок за горами. И, насколько я знаю, не только здесь, у нас, а и по всей планете. Это первое. Второе. Я уже предупредил, кого надо. Еще позавчера вечером. Надеюсь, они выжили и добрались до своих. И, наконец, третье. Разве ты не знаешь, что позавчера утром твои, как ты говоришь, «все-таки сородичи» напали на город сестер-гражданок? Впрочем, откуда тебе знать – ты ведь тем же радио принципиально не пользуешься. Дитя природы...

– На черта мне радио? К нему электричество нужно, а мне птицы со зверями и так все рассказывают. Погоди... – охотник сунул в рот трубку, обнаружил, что она успела погаснуть и раздраженно бросил ее на стол. – Что значит – напали? Да они чуть ни каждую неделю на него нападают, и что с того?

– Это совсем другое. Не обычная вылазка хватов. Самый настоящий вооруженный штурм.

– Так, – Арт откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. – Ладно, признаю. Ты не сволочь мутантская, а, наоборот, очень хороший мут. А я был не прав и ни хрена не знаю. Давай, рассказывай все по порядку. Я очень внимательно тебя слушаю.

И Румт коротко и внятно рассказал обо всем, что знал.

О неудачной войсковой операции в горах и, наоборот, удачном штурме города сестер-гражданок мужчинами Подземелья; о появлении на территории мутотворцев бронекара с оперативниками Службы FF и пластунами; о телепатической атаке на них плохих мутотворцев и о том, как сразу после нее он, Румт, нырнул в реку, выплыл с территории города мутотворцев и отправился пешком к нему, Арт Жесу.

– И вот я у тебя, – закончил он.

– Ненавижу, – буркнул Арт, схватил со стола трубку и яростно ее раскурил.

– Что или кого именно? – поинтересовался Румт.

– Все это, – объяснил охотник. – Все эти дурацкие и опасные перемены. Клянусь Лесом, ты прав, и добром это все не кончится. Ни для кого. В том числе и для меня. И в этом ты, увы, снова прав. З-зар-раза. Что же делать? Честно сказать, я как-то даже растерялся... Постой! Ты, значит, узнал это все из радиосообщений?

– Не все, – уточнил мут. – Кое-что я видел своими глазами. А с экипажем бронекара и пластунами общался лично.

– Понятно, – нетерпеливо взмахнул рукой Арт. – Я не об этом. У тебя что, радиоприемник с собой, что ли?

– Откуда? Радиоприемник у меня стационарный, батарейки мы делать не умеем. Ты хотел новости послушать?

– Ради такого случая послушал бы... Ладно, попробуем иначе. Пошли.

Румт поднялся и охотно последовал за хозяином усадьбы. Он уже понял, что тот задумал. Сам Румт тоже обладал способностью общаться с животными, но способность эта была у него развита слабовато. Иное дело Арт. Охотник не только в совершенстве понимал сложный язык животных и птиц, но даже, кажется, умел разговаривать и с деревьями.

Они вышли из дома и направились к опушке леса, расположенной не далее чем в сотне метров от усадьбы. Углубившись в лес на несколько десятков шагов, Арт огляделся, прислушался и с его языка слетела мелодичная череда коротких свистов и щелчков. Немедленно с верхушки ближайшей сосны ловко спустилась рыжая белка и подбежала к ногам охотника. Арт присел, сунул руку в карман и протянул зверьку открытую ладонь, на которой лежало несколько мелких орехов.

Белка обнюхала угощение, затем деловито разгрызла и съела орехи один за другим и в ожидании уставилась на Арт Жеса.

– Тр-р-фьюить-фьюить-чук! – выдал Арт.

Рыжая одним прыжком оказалась у охотника на левом плече и принялась ему что-то негромко щелкать и насвистывать прямо в ухо.

Арт Жес, сидя на корточках, слушал внимательно и не перебивал.

Закончив, белка соскочила на землю и снова ожидающе посмотрела на охотника. Тот коротко рассмеялся, вытащил из кармана еще несколько орехов, положил их перед зверьком, встал и оглянулся на Румта, который все это время, стараясь не совершать никаких движений, бесшумно стоял за его спиной.

– Кое-что узнал, – сообщил охотник. – Пошли в дом.

Молча они зашагали к усадьбе.

– Ну? – не выдержал мут.

– Плохо дело, – сказал Арт. – Не уверен, что правильно разобрал, все, что она сказала, но главное понял. Несчетное число мутов двинулось к горам. Несчетное число, понимаешь? Для белки, ясно, любое число больше пяти-семи – уже несчетное. Но...

– Я тебе об этом и говорил. Они хотят войны и созрели для нее. Причем войны на уничтожение.

– Мало того. Лесные племена тоже объединяются и не сегодня-завтра собираются выйти с оружием на южную равнину. Чтобы, как я понимаю, закрепить успех своих братьев – людей Подземелья.

– Ну, это, как раз не очень страшно, – сказал Румт. – Лесные плохо вооружены и, насколько я знаю, не очень агрессивны. Опять же, если сестрам-гражданкам удалось отбить штурм...

– Не удалось, – перебил его Арт. – Мои сородичи все-таки захватили город. Но не полностью. Там сейчас что-то вроде перемирия.

– Переговоры?

– Возможно.

– Это было бы разумно... Что ты собираешься делать?

Они поднялись на крыльцо и вошли в дом.

– Для начала выпить, – сообщил охотник, сворачивая в кухню. – Хотя я обычно с утра и не пью, но мне нужно решиться. Обмануть себя самого, понимаешь?

– Не очень, – покачал головой мут. – Как это?

– Все просто, – сказал Арт Жес, распахнул дверцы шкафа и достал оттуда вчерашнюю бутыл. – Я должен себя уверить, что принятое решение – единственно возможное. А это легче сделать в состоянии легкого опьянения. Будешь?

– Хм... – мут с сомнением посмотрел на бутыл и вздохнул. – Ну, разве что тебе это доставит удовольствие...

– Можешь не сомневаться, – заверил его охотник и ловко разлил самогон по кружкам. – Ну, чтоб я решился.

Они выпили.

– Ну и как? – осведомился Румт.

– Сейчас, погоди... – Арт Жес замер, пристально глядя куда-то перед собой в одному ему видимую точку.

– О! – сообщил он удовлетворенно. – Кажется, решился. Вставило. Можно собираться.

– Куда? – не понял Румт.

– В сложившейся ситуации я вижу только один путь – вниз по реке, за хребет, к сестрам-гражданкам. Здесь оставаться нельзя. Если наши агрессивные муты объявили войну людям, то они и меня вряд ли пощадят, хоть я и сам наполовину мутант и до сего дня считался у них практически своим.

Румт засмеялся.

– Ты чего? – озадаченно посмотрел на него Арт Жес. – У меня же отец был мутантом, из ваших... продвинутых. А мать – нормальная женщина, рожденная в Подземелье. Я же тебе рассказывал!

– Да знаю я, успокойся, – мут уже не смеялся, но веселая улыбка продолжала блуждать по его гладкому лицу четырнадцатилетнего подростка. – Нельзя быть мутантом наполовину, понимаешь? Ты или мут или человек. Третьего не дано. Вот мне и стало смешно.

– Не вижу ничего смешного, – отрезал Арт. – И вообще, по-моему, ты не прав. Во мне течет кровь моих родителей, так?

– Ну...

– Нет, ты скажи, так или нет?

– Так.

– Вот! – Арт торжествующе поднял палец. – Половина крови отца и половина крови матери. Так?

– Да все так, но...

– Никаких «но», а именно так. Значит, если мать человек, а отец мутант, то во мне наполовину течет кровь мутанта. То есть, я и сам есть мут наполовину. По-моему, логично.

– Нет, – снова засмеялся Румт.

– Издеваешься?

– Нисколько. Насчет крови ты прав. А вот насчет остального... Видишь ли, дело тут не в крови, а в генах. Ты знаешь, что такое гены?

– Слушай, не морочь мне голову, ладно? Кровь, гены, хрены... Какая разница, в конце концов? Главное, что ни кровь, ни твои гены мне сейчас не помогут, и жизнь моя счастливая

закончилась. Чую, начинается полоса тяжких испытаний. Нет, ну ты мне ответь, почему никто не хочет жить спокойно и никому при этом не мешать, а? Вот, как я, например. Живи и давай жить другим. Это же величайший и совсем нетрудный для исполнения принцип! Нет, обязательно требуется найти врага и постараться его уничтожить. А потом найти следующего. И никто – никто! – не хочет признать, что главный враг – в нем самом.

– В том числе и в тебе? – спросил Румт.

– Нет, – гордо ответил Жес. – Во мне никакого врага нет. И в тебе тоже. Мы с тобой вообще, может быть, единственные по-настоящему разумные существа на всей планете.

– Но этого никто не понимает, – засмеялся Румт.

– Вот именно! Не понимает и, соответственно, не ценит. Так, все, хватит болтать, пора собираться – время не ждет. Кстати, я не спросил. А ты-то что собираешься делать в сложившихся обстоятельствах?

– Если ты не против, я бы хотел уплыть с тобой. По эту сторону гор я ничего не могу сделать. А в сложившихся, как ты говоришь, обстоятельствах разумнее быть полезным людям.

– Ты мой друг, как я могу быть против! Буду только рад. погоди, а... как же твои... э-э... единоверцы? Ну, те, кто никогда не хотел войны с людьми?

– Мои единоверцы, – криво усмехнулся Румт, – в отличие от нас с тобой никак не могут решить, что им делать. Слишком они, как ты говоришь... продвинуты. И в силу этой самой продвинутости давно привыкли при любых раскладах оставаться в стороне и держать нейтралитет. Я их предупреждал, что на этот раз отсидеться не получится – не верят. И не видят. Последствий, я имею в виду. И это очень печально. Но печаль не мешает мне действовать самому. Да и засиделся я что-то на этих равнинах, давно пора было размять кости. Как-никак, а сорок лет прошло с тех пор, когда я последний раз путешествовал по миру. Впрочем, ты слышал эти истории.

– Да, я помню. Но сейчас у нас, кажется, будет совсем другое путешествие. Эх, усадьбу жалко. Разграбят ее. Как пить дать разграбят. А то и вовсе сожгут. И собачки мои тут не помогут.

– А ты разве собак здесь оставляешь? – удивился мут.

– Не здесь. Отправлю к лесным людям с запиской. Лесные их знают и хорошо примут. Но главное, что и собаки их знают, будут при деле, не одичают. А за хребтом они нам только обуза. Да и в лодку все равно не поместятся – она у меня маленькая.

Сборы заняли немного времени, и вскоре, заперев накрепко все ставни и двери и отправив собак в лес, Арт и Румт с рюкзаками на спинах шагали в южном направлении к притоку большой реки, где у охотника было припрятана лодка. Кроме объемистого рюкзака, Арт Жес нес еще и свой многозарядный карабин, с которым никогда не расставался. Румт же отказался от какого бы то ни было оружия. За всю свою долгую жизнь ему ни разу не приходилось им пользоваться, и он надеялся, что обойдется без него и впредь.

Глава шестая

Южный склон начинался метрах в пятидесяти от камня, за которым они обнаружили раненого бойца из отряда Харика Су. Но ни на этих пятидесяти метрах, ни ниже по склону Кася Галли, Марта Нета и Барса Карта не нашли больше никого. Ни живых, ни мертвых, ни раненых.

То, что здесь совсем недавно подразделения армии сестер-гражданок вела бой, было ясно – пустые новенькие гильзы знакомого калибра и даже магазины валялись там и сям под ногами. А в двух местах им попались обрывки индивидуальных пакетов, использованные шприцы из-под лекарств и следы крови. Но это было и все. Видимо, действительно, армия, получив приказ, ушла вниз, прихватив с собой раненых и убитых.

– Возвращаемся, – решила Кася. – Наши ушли, а чужих нам не надо. Да и нет тут, думаю, больше никого. Разве что пару трупов найдем, если, как следует, поищем.

– Трупов нам тоже не надо, – быстро сказала Барса.

– Именно, – поддержала ее Марта. – Если найдем, то придется хоронить. Так что лучше уж не находить.

– Удивительное единодушие! – восхитилась Кася.

– Как всегда, – приосанилась Марта. – На то мы и оперативная группа Службы FF.

– Н-да, – вздохнула Кася. – Что там сейчас с нашей Службой и вообще с городом и миром... Не знаю, как у вас, а у меня устойчивое предчувствие, что, как раньше, больше никогда не будет.

– Ну и что? – удивилась Барса. – Не будет, так не будет. Мы-то, надеюсь, все равно останемся вместе.

– Я тоже надеюсь, – сказала Кася, – но надо будет приспосабливаться. Если меняется мир вокруг, то приходится меняться самому. Иначе не выжить.

– Ну-ну, – хмыкнула Марта. – Насколько я понимаю, ты уже изменилась достаточно. Да и я, кажется, тоже.

– Ты о наших отношениях с Бесом и Фат Ниггой? – осведомилась Кася.

– О чем же еще...

– Да, – согласилась Кася. – Ощущения, честно скажем, новые и совершенно необычные.

– Хорошо вам, – с завистью произнесла Барса. – И Тепси с этим здоровяком Ровего тоже, я думаю, хорошо. Одни мы с Тирен сиротки.

– Брось, – дотронулась до плеча боевой подруги Кася, – не завидуй. Даже в шутку. Во-первых, еще неизвестно, чем все это у нас закончится, а во-вторых, достанет и на вашу долю мужчин. Их теперь в городе, как я понимаю, хватает.

– Пока мы до города доберемся, – пробурчала Барса, – то уже, глядишь, всех расхватают. Марта рассмеялась.

– Ничего, – сказала Кася. – Я попрошу Беса, и он специально вас с Тирен познакомит с кем-нибудь из своих пластунов. Хорошо?

– Хорошо, – улыбнулась Барса. – Если забудешь, я тебе напомню.

– Договорились.

Они возвращались к кораблю, подсвечивая путь фонариками, и Кася думала о том, насколько, действительно, быстро, способны изменяться женщины в изменившихся обстоятельствах. И не просто изменяться, а возвращаться к состоянию, казалось бы, навсегда забытого прошлого.

Еще немного, размышляла она не без злости на саму себя, и мы сами, добровольно, снова полностью подчинимся мужчинам. И все вернется на круги своя. Снова мужчины будут распоряжаться и решать, что делать, а чего не делать, снова мы будем рожать для них солдат и

домохозяек, снова нам отведут, достойные нас места, на кухне, в детской и в церкви. И, кстати, о церкви. Они ведь не потерпят Великой Матери. Зачем она им? Явная угроза их порядку. Значит, наши храмы разрушат, а свои, христианские, мусульманские и прочие снова возведут. И начнем мы плодиться и размножаться. А там, глядишь, не пройдет и века, как снова единая Земля распадется на отдельные государства, которые при властолюбии мужчин не замедлят возникнуть, и, конечно же, между ними разразится война. Потому что без войны, как нас правильно учили, мужчины не могут. Она в их природе. И за примерами далеко ходить не надо – стоит лишь обратит внимание на события последних дней. Стоп. Но ведь это мы начали войсковую операцию... Ну и что? Они-то, как выяснилось, тоже готовились к нападению! И еще как готовились. Прямо скажем, гораздо лучше нас. У них-то город захватить получилось, а вот мы со своей войсковой операцией оказались в глубокой...

Возле корабля их ждал Бес. Он стоял в своей обычной самоуверенной позе – ноги расставлены на ширину плеч, кулаки уперты в бока, поперек груди – автомат.

– Ну что, – осведомился он, – нашли что-нибудь?

– Ничего, – хмуро ответила Кася, недовольно поймав себя на том, что она чуть ли не с безоглядным обожанием смотрит на этого человека, а горькие мысли, которые еще минуту назад настойчиво пульсировали в ее мозгу, тают, растворяются, и обрывки их исчезают где-то в невообразимых глубинах подсознания. – Здесь на самом деле был бой. Но армия ушла. Если и были еще раненные или убитые, то они прихватили их с собой. Впрочем, мы особо тщательно и не искали. Так, осмотрелись немного.

– И правильно, что не искали, – сказал Тьюби. – Нечего здесь ловить. Надо в город возвращаться, как с самого начала и собирались.

– Тепси уже готова лететь ночью? – спросила Марта.

– Потихоньку, – ответил Бес. – Реми подтвердил, что это, Двуглавая. Значит там, впереди, за седловиной, в долине начинается дорога. Точнее, ее остатки. Если идти прямо над ней, никуда не сворачивая, то в конечном счете мы выберемся на равнину. Ну а там уж можно лететь смело на юго-восток, и мимо города не промахнемся.

– А как он себя чувствует? – с неожиданной заботой в голосе спросила Барса Карта.

– Плохо, – коротко ответил командир пластунов. – Ему срочно нужен врач. Иначе парень умрет.

– Так чего же мы ждем? – посмотрела Барса на Касю. – Надо лететь. Тем более что Тепси готова.

– Лететь так лететь, – согласилась Кася. – Мне тоже хочется поскорее попасть в город.

Джу Баст проснулась от запаха дыма. Она открыла глаза и увидела, что ночь прошла, и наступило утро. Экипаж Каны Кайры и любимая подруга Миу Акх были уже на ногах, развели костер и подвесили над огнем котелок с водой. Сама лейтенант была занята тем, что разложив на траве какую-то тряпку, приводила в порядок личное оружие. В данном случае – пистолет.

Художница по обыкновению прислушалась к собственным ощущениям и поняла, что не выпалась, но чувствует себя, тем не менее, на удивление хорошо.

– Доброе утро, – сказала она. – Как интересно – оказывается, военные по утрам первым делом чистят оружие!

– Доброе утро, – улыбнулась Кана Кейра. – Вообще-то, военные по утрам, так же, как и гражданские, сначала делают зарядку, а потом умываются. Но сегодня, каюсь, мы обошлись без зарядки. Хотя умылись. Вон там, в ручье.

– Как спалось? – спросила Миу. – Лично я дрыхла без задних ног и даже не слышала, как ты знакомилась с девочками. Правда, следует признать, что и денек у меня выдался тот еще.

– У вас, Джу, замечательная подруга, – сказала лейтенант танкистов, ловко собирая пистолет – Она не служила в армии, но я бы, не глядя, взяла ее к себе в экипаж. У нее просто

в руках все горит. Мы и «мяу» сказать не успели, а она уже и костер развела, и воды принесла, и утверждает, что завтрак будет готов через пять минут.

– Я же фермер, – польщенно улыбнулась Миу. – А фермер должен быстро поворачиваться. И все уметь. Джу, вставай, завтрак, действительно, будет готов через пять минут.

Пока Джу посещала туалет и умывалась в ручье, Миу нарезала на всех бутерброды с сыром и заварила прямо в котелке чай.

– Послушайте, лейтенант, – сказала она, когда бутерброды были съедены, а кружки опустели, – я тут с восходом солнца узнала кое-какие новости и поняла, что прямой опасности уже нет и при желании в город можно вернуться.

– И откуда такие новости? – поинтересовалась Кана Кейра.

– Никаких секретов, – Миу налила себе еще чаю и шумно отхлебнула из кружки. – Просто я сходила к мэрии – это здесь рядом – и там спросила у дежурной. У них хорошая связь с городом. Дежурная мне объяснила, что ночью между «дикими» и нашей Первой была достигнута договоренность о перемирии, а также совместных действиях в тушении пожаров и патрулировании улиц. В общем, стрельба там прекратилась...

– Погоди, Миу, – прервала ее Джу. – Ты что, хочешь вернуться в город?

– Я оттуда не уходила, поэтому мне и возвращаться не надо, – сказала подруга. – Идти в город. По-моему, главные события сейчас будут происходить именно там. А что ты предлагаешь? Поселиться в этом парке? Не забывай, что моей фермы больше нет. А в городе мы наверняка найдем себе полезное занятие и будем внутри событий, а не снаружи. Разве ты не видишь, что мир уже не будет таким, как прежде? И тот, кто поймет это первым, окажется в выигрыше. Только понимать нужно быстро, потому что, как мне кажется, времени на ахи и охи по поводу гибели старого мира у нас нет.

– Почему нет? – растерянно спросила Джу.

– Потому что так всегда бывает, – пояснила за Миу лейтенант. – В кризисных ситуациях время – это главная ценность. Время и умение быстро соображать. Миу соображает быстро. Хотя, конечно, возвращаться в город сейчас все равно опасно.

– Жить тоже опасно, – сказала Миу. – Однако мы живем. Я, собственно, почему к вам обратилась... Вы ведь в город направляетесь?

– Да, – подтвердила Кана. – Как только танк починим.

– Там что-нибудь серьезное?

– Нет. На час работы, максимум. Просто вчера было уже поздно, а мы очень устали.

– Подвезете нас?

– Разве что на броне... В танке места нет.

– Мы и на броне прекрасно доедем, – улыбнулась Миу. – Правда, Джу?

– Погоди-погоди... – художница никак не могла прийти в себя от неожиданного решения подруги. – Ты точно уверена, что мы можем вернуться?

– Ни малейших сомнений, – Миу протянула руку и ободряюще сжала Джу запястье. – Не бойся и доверься мне. Все будет хорошо. Так мы договорились? – обратилась она к лейтенанту.

– Почему бы и нет? – пожала танкист плечами. – Как гласит старая пословица, вольному – воля, спасенному – рай. А танку нашему и вовсе нет разницы, сколько народу везти на броне. Собирайтесь, гасите костер и пошли. День начался, и всех нас ждет много трудных дел.

Когда они выбрались из парка и направились по главной улице к выходу из города, было четверть восьмого утра. Джу заметила, что не они одни уходят из городка, который, гостеприимно как мог, приютил их на ночь. Видимо, не только Миу пришло в голову узнать новости в мэрии. Да и не обязательно в мэрии – у многих были с собой портативные радиоприемники, а кто-то наверняка воспользовался и телевидением, и Сетью для того, чтобы узнать новости. Джу читала, что когда-то, до большой войны, в Сеть можно было выйти с помощью мобильного телефона (сейчас они были редкостью) или миникомпьютера, умещающегося в мужском

кармане или дамской сумочке, чуть ли не из любого места на планете. Увы, ядерная война в первую очередь как раз и уничтожила самые удобные, массовые и беззащитные средства и способы связи, и в течение последующих ста пятидесяти лет женщины не успели восстановить все то, что когда-то было у мужской цивилизации – слишком много возникало других, гораздо более важных и первоочередных дел. Наладить компьютерную Сеть, аналог древнего Интернета, и то уже было подвигом. Художница слышала разговоры и читала в газетах о том, что в ближайшее время мобильная связь может быть повсеместно и надежно восстановлена, и уже предвкушала, как вскоре сможет свободно болтать с Миу, находясь в любом месте и в любое время, но...

Снова эта проклятая война, думала она, едва поспевая за энергично шагающими танкистами и подругой. Великая Матерь, как же нам всем не повезло! А может, наоборот, повезло? В конце концов, не каждому выпадает случай жить в эпоху перемен. Да еще и таких глобальных. Смотри, художник, запоминай и впитывай, чтобы было потом, что сказать потомкам об этом уникальном времени. С другой стороны, художнику всегда есть, что сказать, и всякое время уникально – другого такого же никогда не было и не будет...

Кана Кейра явно перестраховалась или недооценила способности своего механика-водителя. Потому что на починку танка, оставленного на обочине шоссе, ушло ровно тридцать четыре минуты, и Джу даже не успела соскучиться.

Впрочем, она и не думала скучать.

Впервые Джу так близко видела современный танк, и даже могла не только до него дотронуться, но взобраться на его прохладную по утру, твердую и несокрушимую на вид броню.

Не так давно она уже испытала восторженный шок при виде колонны танков и боевых машин на марше, и теперь подобное чувство посетило ее вновь.

– Великая Матерь, – пробормотала она, медленно обходя бронированную машину кругом. – Какая невероятная мощь...

– Две тысячи лошадиных сил, – пояснила Кана Кейра, с полуулыбкой, наблюдая за художницей. – Одна такая машина способна превратить в пылающие развалины городской квартал.

– Да, впечатляет, – сказала Миу Акх. – Жаль только, что вся эта силища оказалась... э-э... бессильной перед «дикими», у которых, как известно, никаких танков нет вовсе.

– Танк – это всего лишь оружие, – неожиданно спокойно ответила лейтенант. – Сам по себе он ничего не может. Нам просто не повезло. Ну и самомнение, конечно, подвело. Недооценили противника.

– Вы молодец, – внимательно глянула на командира танкистов Миу. – Мне нравятся люди, умеющие признавать свои ошибки. Впрочем, думаю, что не только армия виновна в происшедшем. Мы все хороши, все недооценили противника.

– И кончилось это тем, – неожиданно для нее самой вырвалось у Джу, – что теперь и вовсе непонятно – противник это или нет.

– Как это? – искренне удивилась Кана. – Что вы хотите сказать?

– Ну... – замялась художница. – Мы ведь рассуждали о том, что мир изменился, верно? Причем изменился необратимо. А это значит, что «дикие» в самое ближайшее время вполне могут стать не нашими противниками, а, наоборот, союзниками, – она подумала и тихо добавила. – Так мне кажется.

– Интересно, – хмыкнула Кана Кейра, – с чего это им становиться нашими союзниками? Пока, насколько я знаю, мы воюем с ними, а они с нами. Хотя в данный момент у нас и перемирие. Не знаю, как вы, а я не верю в добрые намерения «диких». Мужскую природу не изменишь – она всегда будет требовать всей полноты власти и не потерпит вторых ролей. А мы, свободные сестры-гражданки, тоже не уступим, потому что за сто пятьдесят лет стали другими и нас уже не вернуть в прежнее состояние. Значит, что? Правильно. Снова война. Война до полной победы. Разумеется, нашей победы.

– Почему именно нашей? – поинтересовалась Джу.

– А вы сомневаетесь в нашей победе? – сузила взгляд лейтенант.

– Нисколько. Просто мне, как сугубо гражданскому лицу, интересно мнение профессионального военного.

– Понятно, – усмехнулась Кана Кейра. – Здесь все просто. Нас на Земле около пятисот миллионов, их же, думаю, и пяти не наберется. Плюс разница в технике и вооружении. Мы элементарно сильнее и многочисленнее их ровно в десять раз. Так что считай, не считай, а победить они не могут никак.

– Если только мы сами не отдадим им победу, – заметила Миу.

– С какой это стати мы будем отдавать им победу? – осведомилась Кана.

– Ну, может, и не всю победу, а только ее часть, – вздохнула Миу. – Понимаете, лейтенант, вы там у себя в армии не видите многие из тех процессов, которые давно идут в нашем обществе. А процессы эти таковы, что уже довольно большой процент сестер-гражданок давно жаждет перемен. И перемены эти как раз и связаны в первую очередь со статусом мужчин, как таковых.

– Вы что же, – изумилась лейтенант, хотите сказать, что наши сестры-гражданки снова хотят в рабство к мужчинам?!

– Нет, конечно, – отрицательно мотнула головой Миу. – Думаю, что о прежнем, довоенном статусе и положении женщины речь идти не может. А вот мужчинам, в том числе и «диким», определенно нужно вернуть кое-какие права и перестать их преследовать и убивать. Этот путь заведет нашу цивилизацию в глухой тупик. Хотя, разумеется, во всем должна быть мера и здесь главное не утратить контроль над этой самой пресловутой мужской природой.

– Н-да, – помолчав, сказала Кана. – Действительно, я, видимо, здорово отстала от жизни в своей казарме. И что, на самом деле, многие думают так же, как и вы?

– Да, – подтвердила за подругу Джу Баст. – Очень многие.

– Вот поэтому «дикие» нас и поймали, как захотели, – пробормотала Кана Кейра. – Впрочем, мое дело маленькое. Прикажут убивать «диких» – буду убивать. Прикажут трахаться с ними до умопомрачения – буду...э-э... трахаться. Второе даже, честно скажем, предпочтительнее первого. Потому что боевой дух боевым духом, а секс-квоты у нас, военных, никуда не годятся. Слишком уж малы.

Джу засмеялась, и Миу с лейтенантом рассмеялись вслед.

– Веселитесь? – поинтересовалась рыжеволосая механик-водитель, выныривая из люка. – Это правильно. Потому что все готово и можно ехать.

– Отлично! – воскликнула Кана Кейра. – Объявляю благодарность, сержант. Ну, девочки, – обратилась она к Джу и Миу. – Прошу на броню. Дорога гладкая, но все равно советую держаться крепче.

Она помогла подругам взобраться на танк, проверила, в каком положении они собираются ехать и за что держаться, дала пару дельных советов, ловко вскочила на башню и пропала в люке.

– Поехали! – с непонятным для самой себя восторгом крикнула Джу.

И тут же грозное стальное чудовище взревело, плавно тронулось с места и, набирая скорость, двинулось по направлению к городу.

Глава седьмая

До речки, где у Арт Жеса была припрятана лодка, было около двух километров, и они преодолели это расстояние меньше чем за полчаса.

– Я все хотел спросить... – начал мут, когда далеко впереди, между деревьями, блеснула вода.

– Что именно? – доброжелательно отозвался Арт, услышав заминку в голосе мутанта.

– Как тебя послушались твои собаки, и почему ты уверен, что они побежали именно к лесным? Я знаю, что ты умеешь разговаривать с животными гораздо лучше меня. Но ты ведь им ничего не сказал. Только в глаза каждой посмотрел – и все.

– Что, завидно стало? – рассмеялся охотник.

– Завидно не завидно, но любопытно.

– На самом деле – это не очень сложно. Правда, я не уверен, что у всех получится... Научить?

– Конечно!

– Но учти, что эту штуку можно проделывать только с теми животными, которые тебе хотя бы в малой степени доверяют. Осознал?

– Вполне.

– Тогда слушай. Надо сесть перед животным и посмотреть ему прямо в глаза. Затем представить, что ты – это оно. Ну, как бы мысленно перевоплотиться в него, понимаешь?

– Думаю, что понимаю. Это нетрудно.

– Хм, для кого как. Я, например, не сразу научился. Ну вот. Затем, когда ты уже перевоплотился, нужно самому, опять же мысленно, выполнить то, чего ты хочешь от животного. В данном случае я мысленно на четырех лапах побежал к лесным.

– И? – спросил мут.

– И все, – ответил Арт Жес. – Животное повторяет твоё мысленное действие уже, так сказать, в реальности. Или не повторяет, но это уже зависит от тебя самого. У меня получается.

– Выходит нечто вроде телегипноза, – кивнул Румт. – Странно.

– Что странно?

– Некоторые из наших агрессивных мутантов этим самым телегипнозом прекрасно владеют. Равно, как и некоторые из моих... единомышленников. Да ты сам знаешь, что я тебе рассказываю... Самый последний и яркий пример – то, что мы наблюдали сегодня утром. Полчища собак, крыс и ворон погнали за хребет именно таким способом. Мысленный приказ, жесточайшее подавление воли животного. Но то, что ты рассказываешь... О таком я раньше не слышал.

– Потому что это не телегипноз, – сказал охотник. – Это, скорее, телепатическая просьба. Я ведь не зря сказал, что животное должно тебе хоть в какой-то мере доверять. Если животное тебя не знает, оно почти наверняка откажется подчиниться. Можешь мне поверить, я пробовал.

– Очень интересно. И познавательно. Слушай, а сам-то ты как об этом способе узнал? Эмпирическим путем?

– Каким-каким путем?

– Ну, опытным значит.

– Так бы и говорил... – недовольно покосился на товарища Арт. – Нет, не опытным. Мне еще в ранней юности, когда я жил в Подземелье, попала в руки старая книжонка про одного великого дрессировщика прошлого. Дуров его фамилия. Животных я тогда уже очень любил, и книжку эту с большим интересом прочитал. Так вот там этот метод и был описан. Дуров его разработал и с успехом применял еще в конце девятнадцатого – начале двадцатого веков...

Они подошли к речке. Солнце поднялось уже довольно высоко, и мелкая водная рябь искрилась под его лучами.

Арт Жес взял правее и минут через пять остановился возле большой плакучей ивой, низко склонившейся над речкой.

– Здесь, – кратко сообщил он.

Друзья сбросили рюкзаки и спустились к воде. Лодка – невеликая алюминиевая плоскодонка была, практически, незаметна для постороннего глаза, прячась за ветвями ивы в промоине под берегом.

– О! – воскликнул Румт. – Да она у тебя еще и с мотором!

– Без мотора против течения трудно, – туманно объяснил охотник, и, словно фокусник, наклонился и вытащил откуда-то из глубины промоины объемистую канистру.

– А вот и бензинчик, – удовлетворенно констатировал он. – На месте, не украли. Лодку бы не взяли – знают, что найду и ноги повыдергиваю, а вот бензинчик могли упереть запросто.

– Кому здесь нужен бензин? – пожал плечами Румт.

– Не скажи. Хорошая вещь всем нужна. А бензин – вещь хорошая.

– Главное – редкая, – сказал мутант. – Где взял, если не секрет?

– Где, где... У них, сестер-гражданок. Где же еще. Конечно, можно и у моих бывших родичей достать, но там он гораздо дороже. Да мне, в общем, много не надо, я лодкой редко пользуюсь.

Подвесной мотор завелся не сразу, но все же завелся, и вскоре лодка с двумя товарищами на борту, чуть приподняв нос, резво направилась вниз по тихой речке, оставляя за собой широко расходящийся по воде след.

* * *

Их было двенадцать. И еще тринадцатый – отдельно.

Двенадцать суперов, чья телегипнотическая сила на порядок, а то и два превосходила силу обычного мутанта. Конечно, из тех, кто такой силой изначально обладал. Потому что не все муты имели телегипнотические способности. В среднем – один из семи-восьми. И так было по всей планете. Везде, где в обширных, зараженных радиацией областях, жили эти по-своему разумные, но уже давно не относящиеся к человеческому роду существа, в каждом их крупном (не менее миллиона особей) сообществе по необъяснимому закону изуродованной и неузнаваемо изменившейся в этих местах природы, выделялось ровно двенадцать суперов. Не больше, но и не меньше. Все они были разного возраста, но телегипнотическая сила была у них примерно одинаковой. И одинаковой была их судьба – всегда быть вместе и править остальными – теми мутами, кто был гораздо слабее или не обладал никакой силой вообще. Потому что, когда они садились в Круг, брались за руки и настраивались на одну волну, их общая мощь (под управлением самого сильного – Тринадцатого) возрастала многократно. В состоянии «Круга Двенадцати» суперы могли не только заставить своих подчиненных сделать все, что угодно, но и связаться с другим Кругом суперов, находящемся от них хоть на другом полушарии Земли, за тысячи и тысячи километров. Если кто-то из суперов в одном из сообществ от чего-либо умирал (старость, болезнь, несчастный случай), то необъяснимым образом в сообществе немедленно возникала ему замена – какой-нибудь мут с вполне рядовыми до этого способностями вдруг получал невесть как удесятеренную силу и становился одним из Двенадцати. Все остальные мутанты так и звали их – «суперы» и относились к ним со страхом и уважением. С не меньшим, чем сами «суперы» относились к Тринадцатому, который один стоял над всеми.

Эти Двенадцать, которые уже много часов подряд «держали Круг» в тайном месте полуразрушенного города мутантов, не участвовали в ночной телегипнотической атаке на людей-пришельцев из-за хребта. Они лишь на пару минут отвлеклись, чтобы отдать приказ остальным смять человеческую волю и уничтожить незваных гостей, посчитав, что обычных способно-

стей будет для этого вполне достаточно. Впрочем, собственный просчет и последующая за ним неудача вовсе их не смутила. Просто потому, что ничего они об этой неудаче не знали – никто из подчиненных не решился отвлечь Круг Двенадцати от самого важного дела за последние сто с лишним лет. А теперь, когда дело это было почти завершено, – и подавно стало не до ночного фиаско у речного острова.

Взнуздано семь сотен отборных, величиной с крупного пони, собак-мутантов, предназначенных нести на себе командиров и тащить повозки. Собраны заплечные мешки. Отданы последние распоряжения.

Тьмы собак, крыс и ворон еще утром ушли и улетели вперед – рвать на куски, грызть и клевать, расчищать путь и сеять панику и страх.

Все готово для великого первого и последнего вторжения.

Лучшее время, другого шанса не будет, победа или рабство и смерть.

Двенадцать разъединили руки и разомкнули Круг.

Некоторое время они сидели молча и неподвижно, приходя в себя и аккумулируя в себе новые силы, а затем, ведомые Тринадцатым, одновременно поднялись на ноги и вышли наружу.

Здесь, на северной окраине, их уже ждали.

Пятьдесят с лишним тысяч самых крепких физически и способных к телегипнозу мутантов. Хорошо подготовленная и тренированная армия, готовая на все по первому приказу Двенадцати.

И приказ этот: «На юг!» был отдан. Мутанты двинулись на людей войной.

* * *

Лилу Тао вынырнула из тягучего липкого забытья, когда первые лучи солнца осветили израненный и до сих пор напуганный город. Начальница четвертого сектора Службы FF открыла глаза, увидела над собой совершенно незнакомый ровный белый потолок и медленно повернула голову влево.

Ее, не слишком еще проясненному взору, предстали широкие, чуть ли не во всю стену, окна, за которыми синело небо с розовыми от утреннего солнца облаками. Лилу перевела взгляд ниже и обнаружила спящую рядом с ней на спортивном мате Эль Мирру. Любимая подруга лежала на боку лицом к ней, по-детски подложив под щеку ладошку, дышала спокойно и тихо и выглядела, в целом, весьма неплохо.

Так, подумала Лилу, где это мы, интересно, и что было вчера?

И тут же она вспомнила, что было вчера и рывком села на импровизированной лежанке, составленной, как оказалось, из трех кресел.

Голова немедленно закружилась и потребовала от Лилу снова принять горизонтальное положение. Но упрямая оперативница Службы FF пересилила себя и сидела, вцепившись руками в сиденье кресла, до тех пор, пока окна напротив не прекратили попыток убежать ей за спину, а пол с потолком окончательно не заняли положенные им места.

Теперь попробуем встать, решила Лилу, но тут цветастое покрывало, которым она была укрыта, соскользнуло с ее груди, и Лилу заметила, что, оказывается, полностью раздета.

Вот так новости...

Завернувшись в покрывало, словно в древнеримскую тогу, она встала на ноги и, всего один раз пошатнувшись, сделала несколько шагов к окну, обогнув по дороге спящую Эль Мирру.

А, вот мы где. Городской стадион. Очень странно. При чем здесь стадион?

Лилу поднесла руку к голове и ощупала тугую повязку.

Это я помню. Полет на бронекаре, воздушные шары с десантом «диких», десятками поднимающиеся из Трещины, и страшный удар прямо в борт надежной, никогда раньше не подводившей, машины.

А затем и второй удар, когда, потерявший управление бронекар, рухнул между домов, и вспыхнула в голове короткая яркая боль, и наступила тьма. Странно, я, вроде, была в шлеме. А он, по идее, должен любой удар выдержать. Или не в шлеме? Или не любой? Нет, не помню. Помню только собственную ярость и желание немедленно сжечь и расстрелять еще в воздухе обнаглевших «диких». Из чего это они меня, интересно? Какой-то старинный ПЗРКа, не иначе. Да, проморгали. Это необходимо осознать, и с этим нужно смириться. Пока, во всяком случае. Но где, интересно, моя одежда и почему мы на стадионе?

Слева слышались шаги, бесшумно распахнулась дверь, и в комнату вошла среднего роста темноволосая и темнобровая женщина с милой родинкой возле края губ и длинными пушистыми ресницами, оттеняющими улыбчивые карие глаза. Облачена она была в стандартный зеленоватый халат врача, и сопровождали ее двое сестер-гражданок в таких же халатах.

– Здравствуйте, – произнесла она негромко и с улыбкой, – Меня зовут Роди Вайя, и так уж вышло, что временно я главная в этом импровизированном госпитале. Вижу, что вы уже на ногах. Это хорошо и плохо одновременно.

– Как так? – спросила Лилу, невольно улыбаясь в ответ.

– Давайте-ка присядем, хорошо? – непререкаемо, как это умеют только врачи, предложила Роди Вайя и, аккуратно подхватив Лилу под локоток, усадила ее на импровизированное ложе из трех кресел и сама уселась рядом.

Только сейчас, когда она шла от окна, начальница четвертого сектора заметила, что в помещении устроено еще несколько лежачих мест, на которых спят сестры-гражданки.

– Как вы себя чувствуете? – ласково осведомилась Роди Вайя.

– Хорошо, – уверенно ответила Лилу. – Ничего не болит, все в порядке.

– Вы уверены? Дело в том, что у вас была контузия. Честно говоря, вы чудом остались живы – прямое попадание, а затем падение с такой высоты на бронекаре... Считайте, заново родились. Я бы рекомендовала вам еще денек у нас полежать.

Лилу покосилась на Эль Мирру. Подруга продолжала крепко спать, как ни в чем не бывало.

– Она сидела с вами почти всю ночь, – пояснила врач. – Уже под утро прилегла.

– Это моя лучшая подруга, – сказала Лилу. – Я благодарна вам за предложение, но... Скажите, что сейчас творится в городе?

– Город практически захвачен «дикими». Но все не так страшно, как может показаться. Были переговоры, и сейчас перемирие. Думаю, настоящее, а не декларативное. Иначе «дикие» не выпустили бы с этого стадиона тысячи заложниц, которых они согнали сюда вчера. Еще мне известно, что создан общий Штаб, куда входим и мы, и «дикие».

– Великая Мать, – пробормотала Лилу, – дожили... И где он расположен?

– В Коммуникационном Центре. По радио передавали.

– Ясно, спасибо. Прошу выдать мою одежду.

– Все-таки я бы настоятельно рекомендовала...

– Да не волнуйтесь вы, доктор, – ободряюще улыбнулась Лилу. – Все со мной будет нормально. Если почувствую себя не очень хорошо, обещаю отлежаться в нашем госпитале Службы FF. Честное слово оперативницы. А сейчас мне надо идти, поймите.

– Хорошо, – подумав, сказала Роди Вайя. – Но при малейших признаках...

– Непременно, – заверила ее Лилу. – Я себе не враг.

– Очень на это надеюсь, – пробормотала врач и, обращаясь к помощницам, добавила. – Принесите одежду, пожалуйста. Что ж, если вы себя чувствуете нормально, то я, с вашего позволения, продолжу обход.

– Не смею задерживать, – в тон ответила Лилу. – И... спасибо вам, Роди. Я в долгу не останусь.

– Забудьте, – врач коснулась плеча оперативницы и легко поднялась на ноги. – Это не ваш долг, а мой. Кстати, запомните, что спиртное и кофе вам противопоказаны, как минимум, пять-семь дней. Пейте чай и соки. До свидания.

– До свидания...

Нижнее белье и боевой комбинезон принесли через десять минут. Все это время она просидела, завернувшись в покрывало и обдумывая дальнейшие свои действия. По всему выходило, что нужно добираться до Коммуникационного Центра. Потому что, если там объединенный Штаб, то, наверняка, там же сейчас и Йолике, которая внятно обрисует ситуацию и выдаст дальнейшие инструкции...

Эль Мирра проснулась, когда Лилу, натянув белье, уже почти влезла в комбинезон.

– Куда это ты, подруга, собралась? – хмуро осведомилась она вместо пожелания доброго утра.

– На службу, куда же еще... – Лилу присела рядом и нежно погладила Эль по щеке. – Спасибо тебе. Врач рассказала, что ты сидела со мной всю ночь.

– Пустяки, – буркнула Эль Мирра, но было заметно, что ей приятны слова Лилу и ее прикосновение. – Я, вообще-то, случайно здесь тебя обнаружила... погоди, как ты пойдешь с контузией? Останься!

– Врач разрешила, – засмеялась Лилу. – Да не волнуйся ты! Лучше своим интернатом обеспокойся. Эта главная здесь, Роди Вайя, сказала, что заложники отпущены по домам. Ты ведь, как я понимаю, сюда со всеми своими детьми попала?

– Да, – невесело подтвердила Эль Мирра, садясь на постели. – «дикие» нас пригнали в полном составе. Но в интернат я пока возвращаться не хочу. Во-первых, пусть дети еще поспят, а во-вторых, для их сопровождения мне нужна вооруженная охрана. Желательно из оперативниц Службы. Я не могу рисковать здоровьем и жизнью моих девочек, а в городе сейчас опасно.

– Хорошо, – кивнула Лилу. – Я как раз собираюсь в Штаб и не забуду об этом.

– Договорились, – Эль Мирра обняла подругу и поцеловала ее в губы. – И не теряй со мной связи, хорошо?

– Обязательно, – пообещала Лилу, встала и, помахав на прощанье рукой, вышла из комнаты.

Глава восьмая

Когда впереди, сразу за поворотом на восток, показался невесть откуда взявшийся (вчера его здесь еще не было) блокпост, до города оставалось не более десяти километров.

Из-за груды мешков с песком, поднырнув под импровизированный шлагбаум, на шоссе вышли двое и остановились, вглядываясь в приближающийся танк.

Через минуту стало видно, что это невысокая сестра-гражданка, облаченная в стандартный боевой комбинезон Службы FF, и мужчина в старинном камуфляже и автоматом незнакомой системы наперевес.

Когда расстояние между танком и блокпостом сократилось настолько, что можно было разглядеть двухдневную щетину на щеках и подбородке мужчины, сестра-гражданка властно подняла руку, и бронированная махина, словно нехотя, замедлила ход и плавно остановилась в пяти метрах перед шлагбаумом.

На дорогу вышли еще трое – две, вооруженные стандартными автоматами «пчела», оперативницы Службы FF (только сейчас Джу Баст разглядела сразу за блокпостом, припавший к обочине бронекар с белой пантерой на боку и знакомым девизом «Femina forever») и один, тоже небезоружный, мужчина.

Только художница подумала, слазить им с брони или пока не стоит, как двигатель танка смолк, верхний люк распахнулся, и оттуда, словно мотылек из чаши цветка, легко выпорхнула и уселась на край люка Кана Кейра.

– Эй! – весело крикнула она вниз. – Кто вы такие?! Я – лейтенант Кана Кейра, направляюсь в расположение своей части вместе со всем экипажем. На броне – гражданские лица, мои попутчицы до города. Прошу освободить дорогу!

Невысокая сестра-гражданка сделала шаг вперед и, глядя исподлобья, отчетливо произнесла:

– Командир оперативной группы Службы FF Шаинь Ян. Город закрыт для армии, лейтенант. У меня приказ нашей Первой пропускать только гражданские лица. Спускайтесь ко мне сюда, я вам все объясню. А то неудобно разговаривать.

– То есть, мы можем пройти? – радостно осведомилась Миу, спрыгивая на землю.

– Можете, – кивнула оперативница. – Только без автомата. Вход в город с оружием запрещен.

– Хм-м, – задумчиво произнесла Миу. – Вообще-то, автомат этот мне не далее как вчера жизнь спас, а в городе, я слышала, нынче беспокойно.

– Сейчас везде беспокойно, – вступил в разговор небритый мужчина в камуфляже – по виду типичный «дикий». Но приказ есть приказ.

– Я не поняла, – не обращая на «дикого» ни малейшего внимания, обратилась к Шаинь Ян Миу. – Вы не советуете нам идти в город?

– Я здесь не для того, чтобы что-то советовать, – терпеливо пояснила командир группы. – В принципе, город сейчас под совместным контролем нас и...э-э... – она покосилась на автоматчика, – людей Подземелья.

– Это «диких», что ли? – вырвалось у Джу Баст.

– Можно сказать и так, – широко ухмыльнулся небритый, окидывая художницу с ног до головы откровенным взглядом. – Не бойтесь, девушки. Стрельбы и крови больше не будет, мы об этом позаботимся.

– Ладно, – сказала Кана Кейра, спустившаяся к этому времени с башни. – А мне-то что делать?

– Вы разве не можете связаться со своим командованием по рации? – удивилась оперативница.

– Не могу. Рация у меня накрылась. Как и многое другое, впрочем. Из боя, знаете ли, не всегда целым выйти удастся. Еле ползу.

– Ясно. Тогда сворачивайте на этот проселок, – Шайнь показала рукой туда, где к шоссе примыкала широкая, донельзя разбитая траками и колесами, грунтовка, – и ползите прямо по ней, никуда не сворачивая. Километров через двадцать упретесь в полевой лагерь. Армия, вернее то, что от нее осталось, сейчас вся там.

– Спасибо, – буркнула лейтенант и посмотрела на Миу и Джу. – Ну что, прощаемся и до встречи?

– Искренне на это надеюсь, – улыбнулась художница, пожимая маленькую, но крепкую ладонь танкиста. – Спасибо, что подвезли.

– Не за что, – блеснула зубами лейтенант. – Удачи вам.

Она пожала руку Миу Акх, вскочила на броню, и через полминуты ее танк, сдав назад, свернул с шоссе и, поднимая гусеницами, плотные клубы пыли, скрылся на проселочной дороге.

– Так вы идете в город? – спросила Шайнь Ян.

– Идем, – решительно ответила Миу.

– Тогда попрошу ваше оружие.

Миу, вздохнув, отдала автомат, оперативница и «дикий» расступились в стороны, давая им пройти, и подруги, не оглядываясь, миновали блокпост и зашагали по шоссе на восток.

– Чудеса, – сказала Джу Баст, когда они удалились на пару сотен метров. – Служба FF и «дикие» – в одной команде. Никогда бы не поверила, если б не увидела собственными глазами.

– Не «дикие», а люди Подземелья, – подняла вверх указательный палец Миу. – Привыкай. Но меня лично удивляет другое.

– Что автомат отобрали? – предположила Джу.

– Нет. Автомат как раз правильно отобрали. Нечего штатским с оружием в городе расхаживать. В том, разумеется, случае, если власти серьезно намерены сохранить порядок. Я бы и сама на их месте точно так же действовала. И армии в городе тоже не место, раз воевать дальше с «дикими»...

– С людьми Подземелья! – с радостной издевкой поправила подругу Джу.

– ...она не собирается, – упрямо закончила фразу Миу. – Да, ты права, какие они теперь, к Великой Матери, люди Подземелья... Просто мужчины.

– Свободные мужчины, – с непонятной интонацией дополнила художница.

– Ну, «дикие»-то как раз и раньше на службе у нас не состояли, – сказала Миу. – А вот те мужчины, что состояли, теперь наверняка освободились. И еще я думаю, что эта их свобода доставит нам гораздо больше хлопот, чем новый статус бывших «диких». Но ты сбива меня с мысли. Я хотела сказать, что меня удивляет необычная тишина вокруг.

– Тишина?

– Тишина. Прислушайся, что ты слышишь?

Джу остановилась и замерла, медленно поворачивая голову то влево, то вправо.

– Наш танк, кажется, – через некоторое время не очень уверенно проговорила художница. – Но он уже совсем далеко.

– Правильно, – кивнула Миу. – А еще?

– Да вроде больше ничего.

– И никого.

– Так тут ведь, кроме нас, никого и нет, – заметила Джу.

– Верно, но мне все равно как-то тревожно. Сердце не на месте.

– Может, лучше вернемся? Интуиции нужно доверять.

– Ну уж нет! Принятое решение следует выполнять. Иначе... – Миу неожиданно прервалась и протянула руку к небу. – Смотри-ка, что это?

Джу Баст подняла голову, – к ним на высоте трех-четырёх сотен метров, держась точно над шоссе, довольно быстро и совершенно бесшумно приближался странный, никогда ею раньше не виданный, аппарат.

Больше всего он напомнил художнице овальное металлическое блюдо для селедки, накрытое сверху гладкой выпуклой крышкой. Ни крыльев, ни несущего винта, который бы мог поддерживать «блюдо» в небе, Джу Баст не обнаружила.

– Секретное оружие нашей армии? – предположила она.

– Не думаю, – откликнулась Миу. – Уж больно необычная штука. Никогда такой не видела и даже не слышала ни о чем подобном. Знаешь, что больше всего она мне напоминает?

Тем временем загадочный аппарат пролетел у них над головами и стал удаляться в сторону города.

– Что?

– Инопланетный корабль из старинных, еще довоенных фантастических фильмов.

– Верно, – засмеялась Джу, – похож! Ну, только инопланетян нам сейчас и не хватало.

– Однако в город полетел, судя по всему, – сказала Миу. – И что ему там понадобилось, интересно...

– То же, что и нам, – ответила художница. – Мы идем или нет? Что-то мне теперь, когда ты меня уговорила, сильно домой захотелось. Душ принять, поесть нормально...

– Да, – согласилась Миу, – пошли. Уже совсем немного осталось.

Тепси не поднималась высоко, держась примерно на двухстах пятидесяти метрах над шоссе. «Это, наверное, инстинктивно, – объяснила она свой выбор остальным, – бронекар редко выше поднимается. К тому же и дороге хорошо видно». «И падать близко, ежели что, – добавила Барса Карта. «Падать давайте не будем, – сказала Кася. – Лучше давайте поскорее до города доберемся. Не знаю, как вы, девочки и мальчики, а я что-то за последние дни немного устала. Хочу горячий душ и чистую постель».

Первой, как всегда, разглядела вдаль город Тирен Лан, о чем немедленно и сообщила своим спутникам. К этому времени лучи утреннего солнца уже разогнали ночную тьму.

– Хорошо, – заметил Бес. – А то Реми Чесс едва дышит. Может, скорость увеличить?

– Ты еще предложи в космос выйти, – буркнула Тепси. – Я и так на чистой интуиции этой штукой управляю.

– У тебя гениальная интуиция, – ободряюще сказал Бес. – Продолжай в том же духе и не обращай на меня внимания. Я просто волнуюсь.

– Единственное, чего я боюсь, – сообщила Марта Нета, – так это наших доблестных Вооруженных Сил. Да и родной Службы, если честно, тоже... опасаясь. А ну как взбредет им в голову, что мы враги? Нервы-то у всех издерганы. Пальнут из чего-нибудь большого и страшного типа плазменной пушки – и поминай, как звали.

– Умеешь ты, Марта, поднять настроение в нужную минуту, – сказала Кася.

– Чего не отнять, того не отнять, – приосанилась Марта.

– Но мы все-таки рискнем, – продолжила Кася. – Давай, Тепси, прямо к Коммуникационному Центру. Там найдется, где сесть.

Три часа сна заметно прибавили сил, а большая чашка настоящего горячего кофе растворила в мозгу вязкую сонную муть и вернула некое подобие ясности восприятия окружающей действительности. Рони Йор наскоро умылся (ему, как «правой руке» Хрофт Шейда, достался кабинет с личной ванной комнатой и туалетом), обтерся по пояс холодной водой и побрился.

«Надо же, какой я предусмотрительный, – размышлял он, снимая бритвой со щеки полоску мыла вместе со щетиной. – Бритву, вот, захватил с собой. Теперь и показаться не стыдно...»

«Перед кем показаться-то? – насмешливо осведомилось его второе «я». – Перед этой не первой молодости начальницей Службы FF, что ли?»

«А хоть бы и перед ней, – мысленно огрызнулся Рони. – Тебе-то какое дело? Сиди да помалкивай».

«Вот как раз помалкивать и не мое дело, – парировало альтер эго. – Ну подумай сам, на хрена это тебе надо? Во-первых, она тебя старше...»

«Подумаешь, на год-другой!» – не внял Йор.

«Во-вторых, коротышка» – гнул свое мысленный двойник.

«Я и сам невеликого роста» – не сдавался старший офицер Штаба.

«В-третьих...»

«Заткнись, – настоятельно посоветовал Рони. – надоел. Нам с ней в любом случае никуда друг от друга в ближайшее время не деться. Работа такая. Так почему бы и не совместить приятное с полезным? Тем более что она мне действительно нравится».

Второе «я» обиженно умолкло, и тут же за дверью заверещал сигнал приоритетного вызова. Рони Йор торопливо закончил бритье, вернулся в кабинет и снял трубку:

– Рони Йор слушает.

Это была Йолике.

– Я вас не разбудила? – нежным голоском осведомилась она.

– Ни в ком случае, – Рони поймал себя на том, что непроизвольно улыбается в трубку. – Я давно на ногах.

– Очень хорошо. Тогда, может быть, соберемся у меня? Надо решить довольно срочно пару вопросов. Раз уж мы теперь с вами, как я понимаю, главные разгребатели всего этого бардака на ближайшее, но неопределенное время. Или мне к вам подняться?

– Лучше мне к вам, – подумав, ответил Йор. – Ждите, через пять минут буду.

Кабинет начальницы Службы FF располагался всего тремя этажами ниже, и Рони Йор, игнорируя лифт, к которому еще не успел привыкнуть, направился к лестнице. Он уже почти спустился на нужный этаж, когда случайно глянул в окно на лестничной площадке, выходящее на западную часть города и обширную, сейчас почти свободную, автостоянку для служебного и личного транспорта работников Коммуникационного Центра.

Глянул и обомлел.

Прямо над автостоянкой, на уровне его глаз, висел в воздухе летательный аппарат неведомой конструкции.

И не успел Рони, как следует его разглядеть (лишь отметил про себя полусферическую форму, темно-фиолетовый, словно небо перед грозой, цвет и немаленькие размеры), как аппарат дрогнул и медленно и бесшумно пошел вниз. На посадку.

Начальницы Службы FF Йолике Дэм как раз смотрелась в зеркало, отмечая про себя, что три часа сна явно маловато для того, чтобы исчезли полностью тени усталости под глазами, когда на столе грянул телефон. Срочный вызов.

«А как ты хотела?» – вздохнула Йолике и сняла трубку.

Эта была начальница охраны Центра, которая сообщала, что над автостоянкой висит летательный аппарат невыясненной принадлежности и явно собирается в скором времени на эту самую автостоянку приземлиться. Что делать? Может, сбить на всякий случай?

– Я вам собою, – пообещала Йолике. – Держите его не прицеле и ждите меня. Сейчас буду. В двери кабинета решительно постучали.

– Входите! – разрешила она и положила трубку.

Дверь открылась, и на пороге возник Рони Йор.

Был он гладко выбрит, подтянут, и Йолике подумала, что ей приятно видеть этого человека, хотя расстались они всего несколько часов назад...

– Доброе утро, – поздоровался он. – Хотя я в этом и не уверен. Там на автостоянке...

– Да, – перебила его Йолике, – я знаю. Здравствуйте. Я как раз иду вниз разбираться. Вы со мной?

– Обязательно, – заверил ее Рони. – Уж больно хочется узнать, что это за штука и откуда. В жизни такой не встречал.

– Вы что же, ее видели? – спросила Йолике по дороге к лифту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.